

**ЗЕЯ —
адрес
КОМСОМОЛЬСКИЙ**

№ 16 АВГУСТ 1972

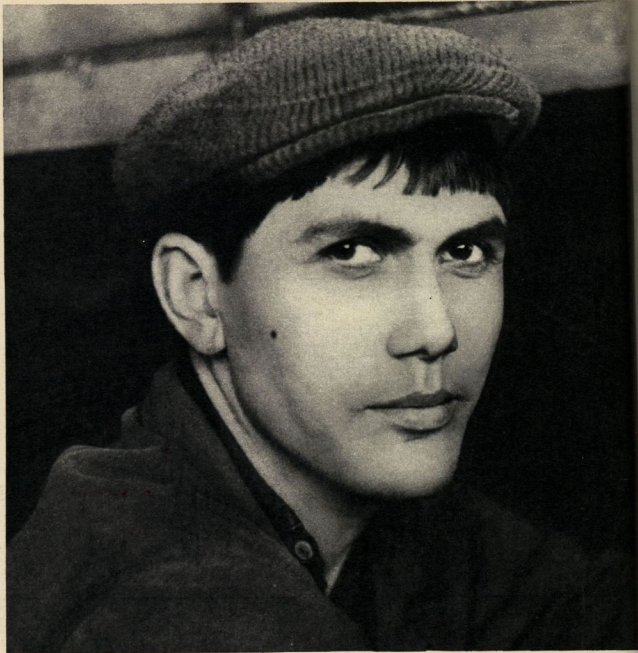
ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СМЕНА

Комсомольский характер

Владимир ГЛОТОВ,
специальный корреспондент «Смены»
Фото автора

НЕ ИЗМЕНЯЙ

Отец и мать растили табак. Старшие брат и сестра по сей день заняты той же работой. Как будто все говорило: и тебе, молдаванину, сельскому парню, растить табак,— а он, меньшой сын в семье, оказался из «непугуемых». Знакомый паренек сказал ему: «Пойдем к нам на стекольный завод!» — и Федор навсегда распрощался с домом...

* * *

Слышали ход больших старинных часов и дыхание бегуна, усиленное микрофоном? Сложите их вместе.— А теперь взгляните на машину: какой-то шевелящийся хаос железных рук — словно индийский бог,— и в этот движущийся хаос падает огненная тысячеградусная капля жидкого стекла. Она, конечно, падает в форму, которую в следующее мгновение со свистом переворачивает вниз головой невидимая, живущая в этой машине сила. Тут на миг показывается огненная пирамидка, у которой уже настоящая бутылочная головка, но опять сжимаются тиски — это другая форма схватыва заготовку, и машина вновь выдыхает из своих легких порцию воздуха. Вот почему постоянно слышен этот звук: машина, как живое существо, «дышит».

Мелькает, тускнеет, стеклянная пирамидка. Вот у нее уже готово донышко. А вот и последний выдох машины. Из раскрывшихся лепестков формы на стальную ленту транспортера ловким движением механической руки выныривает головка, светящаяся и темнеющая на глазах бутылка. Какое это хрупкое сейчас создание!. Стоит дать ей остыть — одного прикосновения будет достаточно, чтобы она рассыпалась.

Я видел, как Федор провожает их взглядом, выскивая многочисленные

виды брака. А бутылки, как факелы, одна за другой плывут в особую печь, где произойдет «отжиг».

Признаться, я поймал себя на мысли, что первый раз в жизни вижу человека, который делает бутылки. Шахтеров видел, писателей, капитанов дальнего плавания, даже космонавтов, а вот этого человека не представлял.

Понаблюдаем за ним.

Высок, строен, узкоплеч. Черты лица, пожалуй, резкие, угловатые, и особенно заметен этот контраст между гибким, но лишенным изящества станом и угловатой резкостью лица. Да еще эта низкая челка!

Но вот к Федору подошел наладчик Баранов, сухоплечий и жилистый, непостижимо ловким движением, наклонившись над шевелящейся машиной, достал ключом нужную гайку. Работая артистично, легко, как бы шутя. Я заметил, что Федор неуплоумно копировал его. Минутами ему удавалось та же виртуозная ловкость.

О Федоре Чернузине можно было бы написать немало страниц, рисуя его облик, черты, рабочие привычки. Я выберу одну лишь грань.

Есть нынче две линии поведения: обращенная в прошлое и обращенная в будущее. Как это увидеть в Федоре?

Вот в цехе на свободном месте стоят два громадного размера ящика с иностранной маркировкой. Я спросил его: что это? «Чешские машины! СЗВ. И это прозвучало как приглашение поговорить наконец о существенном. Когда первый раз отбросили шты и открыли машины, Федор был среди тех, кто приехал смотреть. «Мне показалось,— сказал он,— что я пришел в музей!» Я думаю, что он хотел этим парадоксальным сравнением — в музей бы надо сдать его нынешнюю пыткующую старуюшк! — а он хотел подчеркнуть

защедный друг интерес к новой технике. Да, все были оживлены, толпились, толкала друг друга вбок, прикидывали, сколько же эти красавицы дадут каляе, в минуту, и спрашивали друг друга: «Когда же начнем их изучать!» Опиоение к новой технике у рабочих разное, как и сам они разные люди. Хочет понять, что за личность Федор, не поглядывая, как он, едва перекуса, после ночной смены спешит в импровизированный заводской класс, где молодой инженер, первым на заводе изучивший эти машины, уже разложил чертежи...

В группе, которой предстоит освоить чешские машины, подобрался в основном «дастичный» состав. Федор одно время работал с техническими специалистами под мышкой — по газу, по электричеству. Когда вместо старой, еще 30-х годов, в общем-то, довольно примитивной машины приходит автомат, к ней с навыком владения кувадой и зубилом не подступишься. Завья нулеви, общая образованность.

Вот это и есть особенность Федора и его товарищей как рабочих. Ведь но их привлекает в труде? Интеллектуальная нагрузка. Сейчас Федора пока еще можно сравнить с летчиком на «АН-2», который переучивается на «креативника». Чехословацкая машина будет давать по 20 калей в минуту, а таяо проектные 1761 У ребят от этой цифры дух захватывает — это нам, по-прежнему людям, о нем ничего не говорит, а они-то знают, что это значит. Тут потребуются не просто навыки, а высочайшая квалификация, быстрота мышления, интеллект, реакция.

А бутылоч нам нужно ни много ни мало — 3 миллиарда. Если от этой астрономической цифры добраться в расчетах до завода и до смены Федора, окажется, что и тут цифры, плохо поддающиеся воображению: заводу в этом году нужно произвести 55 миллионов бутылоч, а в конце пятилетки — уже 85 миллионов. Федор сегодня за смену дает восемь-девять тысяч, а через несколько лет ему нужно будет производить значительно больше. Кетает вопрос: как? Каким образом!

Тут взгляд уопадает на машинки, в которых укрыты новые чехословацкие автоматы. А от них в переводе взгляд на Федора — вот такие парни их осваиват. Один примечательный эпизод: в цехе рабочие брали обязательства на год, дошла очередь до Федора, он сказал: «Могут дать 222 тысячи бутылоч. В иные времена слова эти вызвали бы смехотворе: «Да ты что, чудак!» А теперь все пошло, на что Федор рассчитывает.

Вообще над обязательствами Федора есть смысл поразмышлять. Он, например, не ограничил себя одним лишь многотысячным бутылочным каскадом. Нет, мысль его работала как бы в определенном направлении, словно выражая его собственную внутреннюю сущность. Федор рассчитывал на новую машину. Поэтому в обязательствах вполне естественно оказался пункт о повышении собственной квалификации на один разряд: как же иначе освоить новый автомат? И точно так же естественно Федор записал: «Организовать шефство «проектористова» над внедрением узлов и деталей стеклоформирующих машин». Не надо быть враноном, чтобы предвидеть, что новая машина сразу не пойдет, начнется довольно длительный период наладки, отработки, и вот тут потребуются и смекалка ребят, и их энтузиазм, да и просто их особое внимание. Вот так, исходя из потребностей года, который пройдет под знаком «нового автомата», Федор определил себе довольно жесткую, но вполне естественную, не надуманную программу: стать еще специалистом-ремонтником, а трех молодых рабочих обучить профессии машиниста, разумеется, безвозмездно. Самому поступить летом в техникум — при этом Федор некоторое время колебался: «Может, попробовать в институт?» — но все-таки в обязательствах написал: «В техникум», — это реально, по силам.

В довершение он решил подготовить в комсомол пятых рабочих. Почему с такой уверенностью прибавил он и этот «непроизводственный пункт»? Да потому, что нынешний год будет для ребят нелегким, жарким. Будет достаточно случаев, когда ребята смогут показать себя, свой характер. И столько же появится возможностей у Федора, их комсорга, оказаться рядом с ними и утешить их в деле и помочь им.

***

После ночной смены Федор отсидел еще два часа на занятиях, изучая новую машину, и тут его разыскали и сказали: «Тебя срочно вызывают в райком и в первую секретариату Теодору Котурцел!»

По пыльной улице, перешагивая через лужи крови, спавших на тротуаре, Федор направился в райком.

Котурца энергично вошел в приемную, увидел Федора, в ожидании пришедшегося в углу на стуле и прикрывшего глаза в полусне, сказал:

— А! Ты уже здесь! Заводи!

Федор прошел вслед за секретарем в его кабинет. Котурца появился во Флорештах с полгода назад. Федору он понравился: «Деловой человек!»

— Ты очень занят — спросил секретарь. — Время у тебя сейчас есть?

Федор пожал плечами. Сказать, что после ночной смены? Промолчал.

— Значит, так — продолжал секретарь. — Надо помочь комсомольцам «Коммунальникам». Что-то они совсем зашли. Заводи старый, средневековый. Все у них худо. Никто с ними так не считается. Пятнадцат человек задержались, понимаешь? Возьми своих ребят, тех, кто свободен. И дайвите на «Коммунальникам!» Как тамое? Высыните! Поговорите с рабочими. Надо думать, пойти к директору, но отсутствуй. Ты член райкома, имеешь в виду! Он имени райкома и действуй. Но не горячись, с выводами не спеши. Главное — своих паренюков подберите. Ясно!»

Федор вышел на площадь. Ветер юнул ему в лицо пригрозно пылью. Ладно Федор провел по покрасившему от бессонной ночи векам, как бы сильная усталость. И пошел собирать свою «команду».

Пролетарии всех стран, соединитесь!

смена
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года

Выходит два раза в месяц

№ 16 (1088)

АВГУСТ

1972

НАША ОБЛОЖКА:
ВОДИТЕЛЬ «БезАЗА»
В.Л.АМИНОВ И А.ДРЕВЬ.

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

РЕПОРТАЖ: У ЗЕРСКИХ ВО-
РОТ: ЧИТАЙТЕ НА СТРАНИ-
ЦАХ 3-7.

10

ПОЭТИЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
ДАВИДА САМОЙЛОВА.

18

ЛЕНИНГРАД ПЕРЕДАЕТ
ЭСТАФЕТУ БЕРЛИНУ.

24

ДВЕРЬ ОТКРЫТА НАСТЕЖЕ...

27

РЕПОРТАЖ:
«ПОДАЛЬШЕ ПОЛОЖИШЬ —
ПОБЛИЖЕ ВОЗЬМЕШЬ».

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» «СМЕНЫ»,
СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДОГО РАБОЧЕГО

КОМСОМОЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР,
ТАДЖИКСКАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА
ДАТОФАТ САВУРОВА

ТАИНЫ XX ВЕКА.
НОВГОРОДСКИЕ НАХОДКИ

САВЕЛИИ КРАМАРОВ:
УТВЕРЖДАЙ СЕЯ ДЕЛОМ

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКТОР В. С. АБРАМОВ, Г. П. ЕЛИСЕЕВ, А. П. КУЧЕНКО, А. А. ЛЯХОВ [ответственный секретарь], В. В. ЛУКИН [заместитель главного редактора], В. Г. ПЕДОБОНОВСКИЙ, Р. И. РОДОНОВСКИЙ, Е. И. РАБИНОВ, Г. В. СЕМЕНОВ, С. С. СИМОНОВ, А. Б. СТУКОВ [главный художник], Ю. В. ТОМАШЕВСКИЙ, В. Б. ТОМАШЕВКИН

Художник Г. С. Терзибашиянц Технический редактор М. З. Шаляева

смена 1

**ЗЕМ. ЗОНА ЗАТОНДЕНИЯ; ЗДЕСЬ
БУДЕТ ВОДОХРАНИЛИЩЕ. ПОЛ-
НЫМ ХОДОМ ИДУТ СООБРУЖЕНИЕ
УДА ПЛОТНЫМ В КОТЛОВАНЕ
ПЕРВОЙ ОЧЕРЕДИ.**

— Понимаете, выгоняют нас с вами.

На стройке рассчитан каждый час, даже обеденный перерыв здесь, используем, чтобы провести взрыв на скальном берегу. Под голос сирены все-все уходит из котлована: кто пешком в живописную столовую «У створа», кто домой на мотоциклах.

— Ничего подобного, — уточняет кто-то из ребят, окружающих Толю, — «Гномик» никакое не прозвище, это специализация, по начальным буквам. Могут спорить!

Работа вместе обедают и после сидят в холоде, ожидая взрыва, и вспоминают тот «Гномик».

У Кожевникова фигура гимнаста: плечи вразлет, узкая талия и тямельные руки. Он кореной житель Амурской области. Толья работал на домостроительном слесарем и после операции «Давешь скалу» остался в котловане.

В тот первый день на работу вышло еще только четверо первых: Шер, Сво-бин, Юрченко и Кожевников (с них и началась бригада Тарасова, о которой упомянули в Благовещенском аэропорту ребята с эскадретой). Теперь остался один Кожевников, остальных уже в бригаде нет. Юрченко недавно проводили в армию, Сво-бин вернулся на прежнее место работы. А первый бригадир Борис Шер погиб. Во время пожара, вспыхнувшего в одном из блоков. Смерть случайная, труднопопостижимая, но она не миновала бригаду.

...Людей в подразделении вышибали с боем, никто не хотел отдавать: самим нужно... Но в мае выходили уже в три смены, а в конце июня — по скользящему графику — в четыре. Когда в бригаде стало двадцать человек, наступил трудный момент. Возрастал цикл работ, уже не одну «доброру скалы» — все новые операции приходилось делать, формируясь в комплексную бригаду бетонщиков, плотников, строителей, а опыта была нехватка. «Чтобы нас не разогнали, мы должны были показать, на что способны», — сказал Кожевников. — А то уже перемахать нас хотели... и вообще». То было время жарких собраний (в бригаде уже действовала комсомольская группа), время долгих, до ночи, разговоров, поря приглядывания к другим бригадам — поря жесткой учебы. Добрав скалу, они прирезывали стационную опалубку, ставили растяжки, разваривали металл, домывали скальное основание, сдвигали кальциты, чтобы залить монолитный бетон. Кожевников, казалось, не замечал усталости. И даже вывел такую философию: «Если первую половину жизни отдать физическому труду, а вторую интеллектуальному, не прогадаешь». Однако и он и другие не замечали, сколько своего — умственного, душевного — вносили в работу. Анатолия, стремительно набравшего опыт, поставили завываемым. Трудно в котловане! Не легко, но «никто же меня силком не удерживает. А чего мне, спрашивается, еще искать, если я уже с вами блоки вижу, если я плотник этими руками леплю!»

На большой стройке со всяким встретишься. Бывает, выпускник техникума не может получить работу по специальности и предъявляет требования, часто справедливые, руководству. Случается, сверкнет летун-временщик, не оставив после себя и следа. А порой растят человека, воспитывают его, но поддается медленно, как бы нехотя, и трудно дожидаться от него инициативы как в строительстве собственной жизни, так и в общем деле. А разве не к кому ему присмотреться!

...Шел Ленинский зачет. Перед комиссией стоял могучий парень в очках, Иван Ясный. Уверенно отвечал.

— ...Образование — десять классов.

— Дальше думаешь учиться!

У НАЧАЛЬНИКА «ЗЕНГЭССТРОЯ» А. М. ШОХИНА И МОНТАЖНИКА М. НЕКРАСОВА — ОДНА ЗАБОТА: УСИЛЕНИЕ ТЕМПА РАБОТ ПЕРЕД ПЕРЕКРЫТИЕМ РЕКИ.

— Пока не думаю.
— Иван, ты хочешь сказать, что рабочим спокойней работать: только за себя отвечаешь!
— И это... От самого зависишь! И потом, может, у меня организаторских способностей нет.
— Это уж брось. Не знаем, что ли? Все у тебя есть.
— Так как понимать учебу? Дело бетонщика освоен, плотника — то же самое, строителя... А ты мне у меня курсы краснощек. Учусь! Интересно мне.
— Есть в человеке то, что верней всего назвать рабочей косточкой. Придет время, Рясный, возможно, поступит в институт, но сейчас ему интересно быть тем, кто он есть. А знание у него — «лучший по профессии среди молодых бетонщиков строки».
Такие, как Кожевников, как Рясный, становятся опорной силой в бригадах. Аналогий и его товарищи отлично владеют вибратором. Было время, когда поругивали бригаду Тарасова; вы, мол, не так вибрируете, — а когда сняли опалубку, осмотрели бетон, качество, заговорили по-иному.
— В котловане на табло — цифра уложенного бетона. В ней труд и напряжение многих... С бетонного завода катит самосвал по перемычке, останавливается, сбрасывает бетон, и ско-

ро третонная бадяя на стреле крана снижается и, повинуясь прикосновению рабочего, вываливает скользящую массу. Вибраторами ее растаскивают, рвануют, стараются, чтоб она повлажила, чтоб поступило цементное молоко, впадут бетон бадяю за бадяю, дают скатиться, одевая в опалубку. Тут важно отношение каждого звена, каждого работника.
— Ты посмотри, — сказал секретарь паркома Н. Д. Пивень Леониду Голубу, — бригада-то Тарасова — ну, по всем показателям вперед вырвалась!
— Что ж, — ответил Голуб. — Ребята там неплохи.
И стал рассказывать нам еще о бригадах Батухтина, Миронова, о плотнике Квочинского, чей почин о досрочном завершении пятачки был одобрен ЦК комсомола, о бригаде Басеева, ветерана строек, и многих других и все старался кого-то достойного не забыть.
...На левом берегу из чрева скалы вырвалось кругое белесое облако, затем ударил взрыв, вода в Зее заплескалась от осколков скалы, а где-то близко зазвенело оконное стекло.
— Гладкий откол! — сказал кто-то, оглядая обновленную скалу.
— Пошли! — сказал, поднимаясь, Кожевников. К котловану повалил народ, тронулись, эрзеве, «БелАЗы»,

застрекотали мотоциклы. Сирена давала отбой.
ДЕЛЕГАТ
К левому берегу ходит паром. Его называют старый катер с везетным названием «Гидрун». Оттуда здесь, у Зейских ворот, этот катер и это слово, знакомое еще со времен Братска! Оказывается, и впрямь с Ангары, с Братской ГЭС.
Помимо амурцев, таких, как Кожевников, как бригадир Тарасов, гидростанцию на Зее строят мамкажицы, саратовцы, братчане, дивногогорцы... С ними в дальневосточный край пришли механизмы, техника, со многими пришел и выверенный человеческий, рабочий опыт.
Из Братска приехала сюда Екатерина Смазнова, ставшая впоследствии делегатом XVII съезда комсомола от «Звездиостра».
...В робе, согнувшись, она варит ферму.
— Ката! Кивок, промедление, и вот поднята защитная маска с лица, раздается звонок, озорное: не наклоняйтесь... А то «зайчиков» нахватаетесь! — Смазнова гасит горелку, выпрямляется — Здравствуйте! Ну, как вам наша Зее поправилась!

Разговор заходит о том, что рабочий сварщика индивидуален, он как бы наедине творит, о том, что зам резервы, в чем они. Выясняется, что все в простом: хоть взять электрода; один сварщик большой бросок другой — побережет. (На ее рабочем месте огарки ничтожны.) Слово и словом, за которыми и трезвое достоинство («Есть у нас сварщики по-лучше меня, есть и похуже»), и убежденность в чем-то главном («В комсомоле нужно, чтоб всегда были твоей твоей»), и откровенность («бывает, вызывают на совещание меня еще куда, задерживаешься, а слышь то все одно и угод и ласка и уважение слово за словом, и понимаешь, что перед тобой человек интересный, значительный, не по случаю, а по праву пользующийся общими доверием».
...Отца своего она не видела, и «пая смертная храбрыя» в год, когда она родилась, в 1943-м, при форсировании Днепра Кошубовна на Платина была разорена и побита, мать ее старалась «хоть на мыло и на ту рываную селянку заработать». Катя помнит, как за лебедкой ходила, как иригил со старших, обугленных двоюродных таскала; помогала маме, страдавшей от гипертонии. Это теперь в их деревне техника полно, маме же помнится — через два-три года дом именованый, мотоцикл «Урал», ильбель поправилась, а тогда — нужды, бедность. Сестры поразыхались, одна завербовалась на стройбу Мингечур

свой ГЭС, вышла замуж, а после подалась в Братск и написала: пусть и Катя приезжает, все тебе, мама, легче будет. Мать дала согласие. За Клеин-малолетним захват по пути из Ингачура Бульдеристер Тамук и Иван Идинович, сшили ей пальтишко для сабирских морозов, и отбыли она в Братск. Страха не было — любопытство. В палатке жила с семьей сестры, газела на громадную стройку, но то, как из панелей школу за ме-

МОЩНОМ СТРУЕИ МОЕТСЯ СКАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ; ТЯЖЕЛАЯ БАДЬЯ С ПРИЦЕЛЬНОЙ ТОЧНОСТЬЮ ВЫВАЛИТ БЕТОННУЮ МАССУ ДЛЯ НОВОГО БЛОКА; СКАЛА ВЗРЫВАЕТСЯ ТАМ, ГДЕ БУДУЩАЯ ПЛОТИНА СОПРЯГАЕТСЯ С БЕРЕГОМ.

спец собрали... Директор школы написал бумагу, на маму похояная, а в классе — полный интернационал. Директор говорил: «Иду по морю и знаю — это Катя отвечает, ну и голостая попала!» Она заводная была, пик терпеть легко стала получать, а на концертах для строителей соловьем заиналась. Надувала комсомол — в последний момент не приняла: не допросила еще толком. Но все же вернулась Катя Кошубова — после 8-го класса по матери сильно смучала. Училась и работала. Скопы уже не вязыли, так кирдолова, попола, прищепца была, иоров тасла и доила. Люблю я землю. У нас в Зее нартошка... ну, что там она стоит? А все равно огород сакала. Поникаете, земля!

После десятилетия поехала снова в Братск, в новую сестрину квартиру. Окончила курсы плотников-партищников, ходила на курсы электромов — спец искала, хотела личную работу найти. А обрабатывала свемку — най лустя возвращалась, и металла с металлом работала... Еще курсы мончила — сварщиков. Пошла на каменодобрыльный заводчик. («Мы его атомные называли, там грохота, монотонный негарбарты сбросит с «КРАДЗ» или с «Четвертая» — ну, страшный суд!») Грохота частенько дожалась, заварила, Натенька шов. Странный было миром, а толку не очень. Фандыи начальство пришло — надо было пластину заварить вертикальным швом... так начала сварку винк... Парень-механик, Витор, увидел, загордил ке от начальства, а после спросил: «Та что ж, не умеешь?» «С курсов же я толк!» «Ладно. Давай попому, нам надо».

«Слез-то, слез сломало было! Толк попорти Тебе доверять, надеждо, что ты умеешь... Представляете? Я теперь нам новичка ввезу, так себя вспоминаю... Везло же на хороших людей. Узнала ребят с Верхнебетонного завода: «Тако чисто в них, товарищеское, знаете — без пошлых взглядов, они меня привлекли и помогли в общинстве определяться». Ребят училась на шперских курсах... и Катя туда поступила. Кроме и на завод надилюсь, нашла она руку на тех чашках попомух... по одному, работая внутри циндера, перекладываясь — забрела, едва до общинства дошла. Девочка вызвала «Скорую», а врач, приехав, сказал: «Ну и молодень! Натворил черт те что, а потом расслезавшись! Плохо подумала. Отчитали поаруги врача. После уже Катя не по-

могла возвращаться на завод — пошла шофером на ДПБ бетон возить. А потом был первый рейс в котлован: рита одной народиной. Много было умелих, настоящих людей, делавшихся с ней и умным словом и опытом своим... — Так что завнаса у меня брат-скам!

В Братске прошла она свои рабочие университеты, вышла замуж и следом за мужем приехала на Зее. Скольким она помогла, как когда-то помогали ей, скольких вовлекла в комсомол, сколько общественных дел возглавила — теперь не расскажешь. Ее, секретера комсомольской организации «Гидромонтаж», избрали делегатом на XVI съезде ВЛКСМ в ре-

шавший для стройки период. И назвала: «Ты там особо не хвастай, а больше про наши нужды говори». Она часто вспоминает о съезде. О делегатах и работе секции. О поездках по Москве. О приеме делегатов министром.

Говорила Катя не по-искомому, заинтересовала министра, он спросил, откуда она родом, и показали, что так болел за свою стройку — первую на Дальнем Востоке.

— Вы говорите, перенце, — сказала Екатерина. — А я что-то не помню. Вот у меня дочка растет, мой перенце фанодик, там его винчент не жалую. А я в своем перенце жалее...

— Ну, землячка, — проговорил министр. — Тебе бы в главке работать! — А вы скажете, если местечко будет, может, я и соглашусь, — не растерялась Катя.

...Рассказывают, что в решении объявить Зейскую ГЭС ударной стройкой и ее везли в Министранской, делегатские аргументы.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Среди дикого камня на Становом хребте начинается Зес, бежит, беснуясь, сотни верст по гористой тайге и у отрогов хребтов Тукурингир и Соктаева вырывается в долину. В начале века это глухомань окмла белогорья золоту. Оно побудило смельчаков уйти в дремучую тайгу, без карт и дорог — с одним лишь вомаком-форточкой, и тогда кому-то из них удалось найти россыли, чуж нике Зейских ворот возникла жизнь: для связи приискового района с населенными местами был устроен передаточный пункт, именуемый еще сквездом или рудничком. В качестве такого склада и начал свое существование городок Зейская пристань, позже названный Зеей. Сюда завозили прииссы, складывались в амбары и

уже зримым путем переправлялись на прииски.

— С превращением прииска в высококемандрозированные предприятия, — рассказывал председатель исполкома райсовета Н. М. Кождескин, — Зее терпела свое превращение значительные и долгие годы на административном центром крупного района. У нас золото, лес, сельское хозяйство. Да вот беда: река!

Зее строится и зла. В паводок сметает все с пути, губит посевы, преступает городскую черту. Сильные наводнения были в 1928 и 1953 годах: «В тот раз по улице Мухомо до рынка ходил катер. Жители баскомали, и долгие годы не было работам и котловану и оставил лишь проран, чтобы закрыть его в праздничной обстановке, а воде открыт затворы между блоком котлована, за это время много стали квалифицированными строителями: на пустыре выросли кварталы временного поселка, дальше вытанулся корпус домостроительного комбината, поднялись компрессорная и кислородная станции, котельная, завод, многие мастерские, базы, гаражи. На опке, среди брез, встал пятиэтажный постоянный поселок — Светлый. Здесь, не зная палаток, строили палаточный лагерь».

Создание Зейского гидроузла решает две задачи: обеспечение народного хозяйства Дальнего Востока дешевой энергией и ликвидация наводнений. Зона, которую затопит 298 тысяч гектаров в пойме Зес и 161 тысяча в пойме Амра (до Бурей). Строителям надо возвести сложный комплекс: плотину и здание ГЭС, пристроенную станцию, сеточный завод, распределительные устройства, вальцовый порт, а также мост через Зее на кessonных опорах.

За время, приближissime «Зейгострой» и периферийно река (когда от левого берега вываливает дамк и котловану и оставил лишь проран, чтобы закрыть его в праздничной обстановке, а воде открыт затворы между блоком котлована), за это время много стали квалифицированными строителями: на пустыре выросли кварталы временного поселка, дальше вытанулся корпус домостроительного комбината, поднялись компрессорная и кислородная станции, котельная, завод, многие мастерские, базы, гаражи. На опке, среди брез, встал пятиэтажный постоянный поселок — Светлый. Здесь, не зная палаток, строили палаточный лагерь».

Краевед и большой патриот Зен Надежда Матвеевна Сухарев, как бы трансформировав эти перемены в личные судьбы, говорила:

— Вот вам пожалуйста, на улице Топова семья Колосов. Живут в Зее с 1913 году. Дочка работает в ГЭС. Скрипников, взрывник, женился на старшем зейчанке — на Шшиной!

Дальше. Улукими-страницы их внук Юра началник цеха на «ДЗС». А Макаруч Гали! Родители — учитель, сама пошла маларом, теперь — директор, секретарь комсомольской организации СМУ-21

Разве та стала Зеей! — волнуясь, говорила Надежда Матвеевна. — Натя Зеей теперь на всеобщую арену выходи...

Мы уезжали в понедельник, а в воскресенье на стадионе, где шла спартакиада гидростроителей, узнали: вернувшись с последнего «Зейского» из Норильска, кого-то из них видели среди болельщиков... Отмыслил Женя Солдаткин.

— Приходите завтра на комитет — мы отчитываться будем.

— Не успею уже.

— Ну, тогда и впрямце рассказую... Встретилась Катя с министром близ стройплощадке никелевого завода. Эстафету вручили бригаде Клюева, пожелали ребтам ударных ватк. Повадилки немалю. Умеют так работать на Зее, — похвалил министр. В водах Норильска и рудниках Талиха, сожмал, что «из-за погоды не пришлось слетать на Хантайку», впечатления Солдаткина были недавние, ярдые. — Вручил мне кусок иски, а они на прошание подарили кусок медно-никелевой руды. С надписью... — Женя обрисовал местом размер куса и добавил: «В знак дружбы между нашими стройками».

Валентина и Виктор ЮРКОВСКИЕ

РАССКАЗ

ОХ, УЖ ЭТИ РЯБИНЫ...

Рисунок Владимира ЮДИНА

Небольшой городок мердал гнями. Даже в небольшом го-
родке их было столько, что, если смотреть сверху, казалось,
на земле лежал сам Млечный Путь.

В одном из домов несколько окон светились особенно
ярко — горела уютра. Хозяин квартиры, директор школы,
был под хмельком. Наверно, он выпивал немного и неча-
сто — иначе с какой же стати какие-то полтора стакана
безобиднейшего пива сделали его уже подвыпившим и таким забывчивым,
словоскотливым? Он сидел подомашнему, в рубашке с расстегнутым во-
ротом, и даже не носовым платком, а попросту бумажной салфеткой, взя-
той из стопки, лежавшей перед ним, утирал обильный пот на лбу, на ще-
и почти беспрерывно очень добродушно улыбался.

Единственный гость, составивший для него компанию, совсем молодой
учитель, делавший в школе самые первые шаги, был положительно счаст-
лив. Счастливые оттого, что директор по-дружески приглашал его к себе
в дом, что он вел себя с ним без всякой начальничьей позы и вот даже
позволил себе чуть опьянеть в присутствии своего подчиненного, можно
сказать, совсем мальчишки (в 16 лет окончил десятилетку и двадцатилет-
ним уже пришел учительствовать). Сколько в этом простодушия, доверия,
бесхитростиности!

Лицо директора было успешно мелкими рябинками. Очень восхищали
молодого учителя и они. «Почему-то считается, — думал он, — что рябинки
не украшают лицо. Не знаю, может быть, не совсем красиво для женщины,
а у мужчин, право, хорошо. Есть в них что-то очень земное, располагаю-
щее к человеку — кажется, такому запросто мог бы признаться, что, на-
пример, тебе раздобыла девушка или что нет у тебя денег на обед — одо-
жите, пожалуйста!»

Николай Степанович — уже так, по имени и отчеству звали здесь мо-
лодого учителя — работал в школе всего третий месяц. Приехал он сюда,
в края небылиние, по назначению, был пока без друзей, неженат и свой
быт на новом месте еще не устроил по-настоящему. Директор опекал, при-

шись сам, не дав опомниться классу, залпом высказал категорическое требование — настоящей ультиматум!

— Больше ждать нельзя! Сколько! Чтобы в эту перемену пугач был принесен в учительскую и передан мне в руки лично! Иначе всех оставлю после уроков, сам буду стоять у двери и никого не выпущу хоть до утра!

Тут же поворот кругом и вышел, хлопнув дверью... Честно говоря, пожалуй, не помнил, как дошел до учительской и видел ли его кто-нибудь в таком состоянии: «О, зачем же так резко? Почему не сдержался? Они же, конечно, заметили, что у меня даже дрожали губы... И даже хлопнул дверью — какое хамство!»

Но в особенности неприятным мне казался ультиматум: «Ишь ты, генерал какой: в учительскую ему принести, а ручки подай! Не педагог, а Держморда!»

Летучка шла своим чередом, она ничуть не занимала, говорились как-то слова, а думалось одно: принесли ли, принесли или нет? В конце концов вроде уж тутуже бы и принесли. Но вдруг вся кровь закипела: нет-нет, пусть обязательно принесут!

И пугач все-таки действительно принесли. За какие-то считанные секунды до звонка дверь учительской стала резко протряхиваться, в щель заглянула одна круглая мордаха — Пузырев, заткнула дверью — Болдырева, наши взгляды. Легче духа учитель поднялся с места, тотчас вышел к ребятам. Потные, растрепанные, они стояли, как опущенные курицы. Да, они принесли пугач, они его отдавали, но какими взглядами при этом награждали своего наставника!

И на уроке-то надо было идти и ним, как раз в свой класс, по самым свежим следам — нигде не денешься. Когда пошел, душно предчувствие прямо-таки пудовой тяжестью лежало на плечах, придавливало к земле. А известно, большие предчувствия иногда и оправдываются... хотя только всегда ли в точности так, как предполагалось и ожидалось?!

Вот — в класс. Какая тишина стояла здесь! Букалою: муха пролетит — слышно. Понятно, препаришю чувствовал себя учитель, был очень настроен, ждал: вот-вот — и инстинктивно поглядывал в сторону Пузырева и Болдырева. Ясно, что и ребятам — по крайней мере преобладающую большинство — было не по себе. И все, как створились, ни словом, ни жестом не напоминали о случившемся: тяжело было напоминать. Урок начался и проходил сухо, официально — все было словно пришиблено. Как вдруг удручающее всех напряжение разрешилось самым неожиданным образом...

А наука Николая Степановича была не какая-нибудь, а математика: ребята, не разгадывая, решали задачу, считали, делили, множили. Известная отменным своим простодушием и наивностью Тамара Чумандрина, как видно, в особенности была погружена в вычисления. Обстановка же в классе очень сильно напоминала ту, какая обстоит бывает дома, в семье, после какой-нибудь большой размовки с родителями, если дети в чем-нибудь провинились, нарочно. И, наверное, сходство было столь велико, что наивной Тамаре, на чем-то спотыкнувшейся в своих вычислениях, вероятно, приходило, что-то спросить — только вместо того, чтобы обратиться к учителю, как следовало: «Николай Степанович!» — она нечаянно громко вдруг позвала его own как:

— Папа!

И в классе тишина: слово-то и прозвучало со всей ясностью. Сперва, естественно, шок, недоумение, но вот ошибку поняли, дошло — и какой же общий, дружный взрыв смеха так невольно и вырвался, огласил класс! Разумеется, и сама Тамара, милая простодушная, тоже сразу откликнулась, спохватываясь — как она, бедная, застыдилась, так и легла головой на свои вычисления, закрылась обеими руками! А класс продолжал хотеть — кажется, здесь никогда еще не смеялись так весело, это — это. Ну и понятно, уже никакой сухости, официальности, тяжести — эту как рукой сняло, словно в крошечную темную ночь выглянуло яркое солнце и все ослепило.

Понегладо всем и, пожалуй, прежде всего учителю: ведь он ожидал невесты чего — Держморду! А тут...

Папа! Папа уже таких больших и стальных делов. Слово прямо-таки сладостнейшей музыкой стояло в ушах, равнялось по всему телу. «Поняли меня, поняли!» И несколько дней вкреду он слышал в ушах эту музыку...

Как будто на том и конец всей истории. Но она еще имела некоторое продолжение.

Прошло с неделю, как-то засиделся учитель с директором у него в кабинете. Разговор был о том о сем. И вот директор вдруг загадочно улыбнулся:

— Да, Николай! И, кажется, должен тебя поздравить?

— Как? С чем? — не понял тот.

Директор продолжал улыбаться:

— О, это дело не маленькое. Вроде у тебя, дорогой, не стало Клички — стинула!..

Учитель густо покраснел, потом побелел:

— А разве у меня была Кличка?

— Ну... — замаяла директор, — может, не то что уже была, но, кажется, намечалась... Поминишь, за пельменями-то я рассказывал тебе о «Колечке»? Это ведь я как-то однажды слышал — по твоему адресу уезжала одна сорванчиха-девушка. А пока и ждал подтверждения да анализа-розда, отчего бы это могло быть, не нежничал ли ты на уроках: Валечка, Танечка, — Клички-то вроде и не стало, больше не слышу. Наверно, ты переменял с ними тактику, да?

Учитель еще долго не мог прийти в себя:

— Тактика... Правда, были один крутой случай, с гугачком...

Потом даже скрипнул стулом и вместе с ним придвинулся к директору:

— Послушайте! Мне совершенно не понятно: ведь Кличка рождается злобой, ненавистью, а в разве заслуживала этого?

Директор махнул рукой:

— О, совсем не обязательно! Это только по плохим теориям. Хотя, конечно, Кличка — всегда неприятная штука, но она бывает подчас даже с долей добродушия: просто ученики за тобой-то поподметли, засидели какую-нибудь замечательную черточку в характере, в манере говорить, держаться — ну вот и попал на зубок...

Молодому учителю, кажется, оставалось лишь с изумлением глядеть в лицо директору: «Ох уж эти рибинки!»

Давид САМОЙЛОВ

*

Снег сухой, как зубной порошок,
Он не с неба падает, а с веток.
Написать бы об этом стихик...

То ли так написать, то ли здать.

Старый тополь стонит, как шавал,
Угаса на зимнем рассвете.
И об этом бы я написал...

И дом сравнил бы, а может, и с этим.

Избы из-под узорных щепцов
Смотрят в бледные зрелые ступи.
И об этом в конце концов
Написать бы я лучше мль хуже...

Не тащите предметы в стихи,
Не ломайте, поэты, предметы,

Не раскоудите на пустаки,
Не растрачивайте на прями!

Снег сухой, или тополь примет!
Или бледные зрелые ступи —
Это признаки жизни самой,
А не признаки рафет досужей.

Если снег залепит в тополях,
Если звонкая стужа ударит
И метель в подмосковных полях
Белый пельчиник бешуно заверт

Значит, что-то свершается в нас,
В атмосфере души и в природе.
И летит, ошаршен, Парнас,
Подчинись земной непогоде.

Тишина

На толстых ветках синий снег.
И это самый синий час.
И дождь-звонкая бесода
Не начинается у нас.

Пустое слово не сорвется,
Самовнуша не сплетет с вершиной.
И только синои час пролетится,
Не тронут отзвучком чумной.

Ступай, дитя! Крепи свой дух!
Лети, засмачивый и вздорный!

Ты скоро сменишь желтый гор,
На крыльях шельх выскоори!

Ступай! Ни истину, ни ложь
Не стану я внишать потоком,
Ступай! А если упадешь,
Не мне шептеть тебе солони.

Я буду лишь следовать, груста
И знаю, что тебя терпю —
Следуй, слезы не отирай...
Ступай, дитя! Ступай, дитя!

Владимир ЛЕВАНСКИЙ

*

В той мазанке, с побелкой меловой,
ополается сушеная тарань,
а она, поведенная синевой,
живет в горшочках глиняных герань.

Ни пятнишка на вымытом стекле.
Как блин, сверкает солнце на столе.
И бегают по снегу чистые
на покрывале синие чешты.

Там женщина, румяная и смуглая,
как розовое облако, пылала.

И розовые зайчики гурьбой
смельялись на посуде голубой.

Сметана, и вареники, и зной,
запиранный в бутылке ледной,
серебряные лебеди ковра
и помидоров лепестки ковра!

Блаженно спав в постели уютной
в ее плечо уткнувшись головой,
блаженно встать и в утреннем снах
глотать горячий сбитень на меду.

С именем Давида Самойлова в последнюю поэзию связано много. Не случайно еще задолго до своей первой книги он становится известным поэтом. Его журнальные публикации были замечены и одобрены Николаем Тихоновым. Это были стихи, написанные в ономах Великой Отечественной. Ровесник Нароватова и Мейнридова, выбирает для себя путь, в высшей степени отвечающий характеру и природному дарованию: это классический строй русского стиха, лирическая ясность, прозрачность, за которой угадывается и боль, и радость, и способность бытия...

Найдя свое место в поэзии, Самойлов очень быстро поопустовал, как и нему тлутит молодое. На протяжении последних двадцати лет редкий день, чтобы в его почтовом ящике не было почтешти бандеролей с рукописными безвзвешенными авторств. Так, однажды из дальнего северного города Чулым получил он стихи школьника, затем сельского учителя, а связь с Самойловым не прерывалась. Поток верил в Самойлова, но строго, нам, впрочем, и с остальными, спрашивал

с него. И не спешил рекомендовать стихи Игорю для стихотворной печати. Лишь когда Пomerанцев был призван на действительную воинскую службу, Самойлов прикладил его стихи в «Смену». «Теперь пора», — сказал он, — последняя тетрадь Пomerанцева — уже работа мастера...»

Нет, это не оговорка — «работа мастера». Самойлов считал, что не вправе пот преодолеть болезнен роста на глазах у читателей. Надо начинать печататься, когда ты можешь сказать в меру своего дарования, без снисхождения к молодости и неопытности.

Может быть, именно потому Вадим Сабинин, даренный поэт, оставил в свое время — по совету Самойлова — Литературный институт и свалил свое начинание с физиню. Тогда, в пору первого ученичества, не выходя из Сабинина, не получалось. Он мучился, терпелся на семинарах. «Получится потом», — жидко сказал Самойлов ему — еще не время...»

«Вот что теперь пишет в «Смену» о своем ученице Самойлов: «Интерес и стихам постепенно перерос в Сабинина в настоятельную потребность высказать свои мысли, настроения и наблюдения

в поэтической форме». Стало быть, тогда еще не было этой потребности — не было и настоящих стихов. Если бы но-что из молодых поэтов часливо и вот так посмотрел на свою работу... Да, повелю Пomerанцеву и Сабинину: их учитель помоги им выработать в себе бескомпромиссное отношение к делу.

Это же мог бы засвидетельствовать и Владимир Леванский. Как и Пomerанцев, он узнал адрес поэта еще в юности. Тогда же, лет десять назад, Самойлов заверил Владимира, что все у него будет хорошо, если не стнетится, не помышлять о быстром успехе, а работать, и Леванский работал. Посещая семинары в городской студии при Московском отделении СП РСФСР, читал и поназывает новые стихи. Не забудет Леванский, как гоаа два назад досталось ему от учителя за огрехи в поэме «Сад». Теперь же, в новой редакции, эта поэма ядро первой книги. Рукопись уже одобрена Самойловым...

«Мастерская Самойлова...» Такая мастерская есть. Она дает о себе знать в стихах тех, кто доверил поэту свои первые опыты, свою судьбу.

Вадим САБИНИН

Прелюдия и fuga

О чем он размышляет!

Говорит

так монотонно,
грустно
и так мудро.

То улыбнется вдруг

светле утра,
И каждой фразой в сердце норювет.

Восходит солнце,
и живнет земля.

Над нею проливается век за веком,

и отражаются деревья в тихих реках.

И все, что есть,
останется таким —

не более счастливым,

но рожденным,
чтоб нас сменил —

как очный долгий дым,
все так естественно живет своим

законом.

И fuga падает вместо итогу:

успехам, размышлениям и драмам —
и вырастет монументальным храмом

в чисте мудрости.
Бах — кинтор в нем и бог.

Когда-нибудь иначе посмотрю...

И увидаюсь,
как будто бы глаза себе протру,
засмешные колдовскую пылью.

И иначе немю побегут,
дома жию примут выращенные
и будут верить, что глаза не лгут,
что все предстало в истинном

значенье.

Спасибо этому дому,

спасибо улице этой.

Спасибо за то, что знакомы,

за то, что с одной планетой.

За то, что дальние дали
назались тамним близкими,
спасибо за все, что дали,
за все это клянзилось низко я.

И за большее терпение,
за праздники вместо буден.

Спасибо за исцеление,
я знаю, что я был труден.

В ушах стоит вороной грай,
как предказание судьбы.

Хочу назад:
в наш мильный край,
где улица — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Где утром — сон,
где днем — обе стороны,
где время пьют — за часом час
в нетеропливости бесед,
где серый свет лунавых глаз.

Лебедь

Я все гляжу в небесный круг,
Когда ты виден над страной,
О лебедь, лебедь — белый лук,
Летящий вместе со стрелой.

Как черный лебедь, тень
плывет
По небу, солнцем залитой,
Меня пронзает твой полет
Недостижимой чистотой.

Легкие стихи

О, ты смеялась высоко,
ты милой называлась,
ты танцевала так легко,
что пола не касалась.

Не бабочка, не стрекоза —
не так ты будешь сниться,
как невесомая слеза,
прильнувшая к реснице.

Ты улетела далеко.
Прощально целовалась.
Все это было так легко,
что сердце разрывалось.

Большая Медведица

Всю-то ночь под сиянием месяца
ты бредешь по небесному кругу.
Показалась мне, Большая Медведица,
ничего мне медведью услужу.

Онаже, что дорога длинная
и мною коннату с небосвода.
У меня кузовок с малинкою
и боночек чудного меда.

И гляжу — большая иль малая,
но решила со мною встретиться.
И в оно голубая, дохлывает
показывая лететь медведица.
Вот тарелка с малиной, ланкомна.
Не стесняйся, насыльто снова.
Залезай-ка в боночек лапоу,
черной сливою морного носа.

Поурчи, потом поблажам.
Там, на небе, — подбодь воза.
Там остался скелет мерляющий,
то ли ковший, то ли телега.
Он подвешен, в ты жию еше.
И приходящии ты осязающе
светло-синим облетом снега.
Не бывает на свете гибели.
Нас глотает земля сырая.
Нашв юности яркою вывелили,
а мы бродим, не умирав.

Игорь ПОМЕРАНЦЕВ

Июнь — боночек с динамитом,
Июнь — по липнянам казу,
В хитропесенный я лапу,
Чья сеть лесной росой ушита.

Июнь — алушка лета. Стражник.
Летит пчела. Зажигает пчела.
В брыжью сумножннн свеча.
Натруженные лапки сладки.

Ах, август — оторвь рыбкин.
Невиданный ум подан жин.
Что всякий зверь, и фрукт, и ланк
Приглашены на осеннии.

Какая сквозная погода
Вбежала на ветки грозы,
Лучом протрублила тревогу
И выбила шкуру осм.

Изоломная атмосфера
В недавних воронках стрижей,
Глубинные громы посеяв,
По капле летел посева.

На срезе июньского мира,
Потезам отшумев,
Заргозы распахлавали немам
И листья схлапнуло с дерев.

ЧЕЛОВЕК

МЕТАМОРФОЗА РЕЛИГИИ XX ВЕКА: БОГ «ПРИЗНАЕТ» КИБЕРНЕТИКУ
ИЛЛЮЗИЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН • ВОСПИТАНИЕ У МОЛОДЕЖИ

Веннами АРСЕНКИН,
кандидат философских наук, доцент

Религия в наше время переживает острый кризис. Это связано с социальными и научно-техническим прогрессом. Но процесс отрицания религиозной идеологии далеко не прям и не прост. Даже в условиях кризиса верующими пытаются цепко держаться за свои позиции, модернизируя веру, приспособляя ее к стремительному и сложному XX веку.

Служители культа хорошо понимают, что будущее религии зависит от того, сумеют ли они найти пути к новой молодежи, смогут ли они обеспечить приток в общины свежих сил — на смеху ходячим. В «Декларации о христианском воспитании», принятой Вторым Ватиканским собором католической церкви, сказано: «Высочайший долг священнослужителей — заботиться о том, чтобы все верующие получили религиозное воспитание, особенно молодежь, которая является надеждой церкви».

Это положение отражает обеспокоенность современных церковников растущим упадком веры на нашей планете, и прежде всего в социалистических странах, все более увеличивающимся безразличием молодежи к религии. И не удивительно, что служители церкви в нашей стране проявляют особую заботу о религиозном воспитании молодежи, предпринимают попытки разработать новую систему религиозного воспитания юношей и девушек.

В одном из религиозных штатов Америки, которое распространяется в общинах еврейских христиан-баптистов, есть такие слова:

Молодежь двадцатого века,
Христианская молодежь!
Только в бже судьба человека,
А без бога лишь срам и лохмотья.

Юношам и девушкам пытаются внушить, что только религиозные ценности имеют непреходящий характер, что только в религиозной вере человек может найти удовлетворение своих духовных потребностей. Человек без бога, почувствовав религиозные проповеди, внутренне опустошен, ибо господя в сердце нельзя заменить ничем.

Окружающий мир, согласно этим поучениям, полна по греху. Все пороки, существующие в мире, связываются с атеизмом, все доброе — с религией.

Характерно, что, ведя духовную обработку молодежи, религиозные проповедники и миссионеры в наши дни делают акценты на те стороны религиозной идеологии, которые, по их мнению, могут в наибольшей степени привлечь к религии молодежь, чем иные. Так, например, особое внимание уделяется изображению религии как единственной носительницы нравственности. Ставя вопросы о смысле жизни, о назначении человека, о нравственном идеале, проповедники стремятся доказать, что только религия дает исчерпывающие ответы на эти важнейшие вопросы человеческого бытия. Религия выставляется как «наука жизни», только институцию которую человек может стать высокопарствственным.

Подобные утверждения подчас не критически воспринимаются молодыми людьми, которые мотивируют свою тягу к религии тем, что она якобы действительно способствует нравственному совершенству людей. Именно так объясняет девятнадцатилетняя Люба А. свое вступление в секту атеистов сельского дня: «Здесь учат только хорошему, учат добру. В общине все по дружбе и любви. Если бы все люди стали жить по этим правилам, на Земле не было бы распри, взаимного недоверия, не было бы зла».

Это весьма типичное признание для молодых людей, оказавшихся в плену религии. Подобные мысли возникают под влиянием проповедей, в результате индивидуальной работы религиозных активистов с молодежью. Тем более, что духовенство и эти «активисты», конечно же, увеличивают о всевозможных, в том числе и кровавых, преступлениях церкви во все века. Служители культа «забывают» также сказать о том, что именно во времена господства христианства в Европе царил безнравственность, что за две тысячи лет своего существования христианская религия так и не сумела улучшить нравы людей.

Влияние церковников на молодежь способствует модернизации религиозных представлений, которые современное богословие стремится

привести в соответствие с «духом времени». Это и попытки доказать «непротиворечивость» науки и религии, «соответствие» религиозного идеала идеалу коммунистическому. В нашей пропаганде нередко еще религиозное иероуечение изображается как собрание нелепци, которые не может принять современный человек. Многие приемы считать, Земля плоская, стоит на трех китах, а Солнце вращается вокруг нее. Каково же бывает удивление юношей и девушек, когда они обнаруживают, что теология давно уже отказалась от своей архаичной философии. Современное духовенство охотно включается в дискуссии по актуальным проблемам науки, обращается в своих проповедях к вопросам освоения космического пространства, со знанием дела толкует о кибернетике. Это приводит к удивлению юношества, иной раз заставляет сомневаться в правильности некоторых представлений, которые были получены в школе.

Отсюда следует: необходимо формировать четкие атеистические представления еще в детском возрасте. Здесь не должно быть недомолвок. Знания, которые получают подростки о современной религии, должны соответствовать истинному положению вещей. А это, в свою очередь, предполагает основательную подготовку самих

недалогов в области теории и истории религии и атеизма. Пока же, и к сожалению, наша школа часто дает учащимся безразличное воспитание, вместо того чтобы воспитывать их убежденными, воинствующими атеистами.

Церковники настойчиво ищут лазейки к сердцам молодых людей, сосредоточивая свое внимание на тех вопросах, которые подчас остаются вне нашего поля зрения. Так, например, они обращают особое внимание на разработку проблемы страдания. Ведь у каждого человека в жизни встречается трудность, каждый сталкивается с какими-то неприятностями. Но всегда ли мы готовим подростка — исполнить, по-настоящему! — к преодолению невзгод, которые могут выпасть на их долю? Говорим ли об этом с ребятами всерьез, как того требует тема? Если и говорим, то от случая к случаю. Чаще всего рисуем их будущее в самых радужных тонах, в виде дороги с зелеными огоньками светофора. А в жизни-то все бывает гораздо сложнее.

Юноша провалился на экзамене, потерял победу в спортивных соревнованиях, пережил измену близкого друга, разочаровался в первом своем увлечении... К кому обратится за помощью? Где найти выход из кажущегося безвыходным положения? На эти вопросы часто нет ответов в учебниках.

ПОЛДЕН

И ШКОЛЬНОЙ СКАМЬИ — ЧЕТКИЕ АТЕИСТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ.
ПРИМЕРНОГО ОТНОШЕНИЯ К РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕОЛОГИИ — ВАЖНАЯ ЗАДАЧА КОМСОМОЛА.

А вот церковники и сектанты специально разрабатывают проблему страдания, предлагая свои рецепты на этот счет. И случаются порою, что новины или декуши именно у религиозников находят необходимые наставления в трудный для себя момент жизни. Проблеме страдания уделяется огромное внимание в церковных проповедях, в печати церковных организаций. В этом нетрудно убедиться, познакомившись с «Журнала Московской патриархии» и «Вратско-го вестника», органа Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов. Характерно, что раскольничьей группой в баптизме, так называемыми инициативниками, особенно агро ведущими борьбу за «новые души», подготовлен специальный сборник о страданиях в жизни человека. В нем авторы пытаются дать ответы почти на все трудные случаи жизни.

Вполне понятно, что все подобное наставление носит тенденциозный характер. Но в то-то и беда, что молодые люди следуют подчас советам защитников религии, ибо просто не получают иных советов, которые направляли бы их на верный путь при столкновении с жизненными трудностями.

Молодость — возраст, когда ищут ответы на самые сокровенные, порою очень сложные во-

просы. Потому тактика замалчивания острого проблем, с чем, к сожалению, еще приходится встречаться, играет на руку лишь религиозникам, которые пытаются со своими ответами на все вопросы, вызывающие острый интерес у подростков.

Характерно, что религиозные проповедники просят готовность дать свою интерпретацию даже таким проблемам, как семейно-брачные, половые отношения. Это не случайно. Они видят, что наша педагогика до последнего времени «стыдливо» обходила эти вопросы, но сути дела, предоставляя возможность подросткам самим искать на них ответ. Церковники нервно ориентировались, поняв, что тут для них открывается широкое поле деятельности. И активно это поле засевают. Только один пример: имеющая хождение в баптистских общинах рукопись «Братский совет молодым христианам» содержит много наставлений относительно интимных отношений молодых супругов и т. п.

В последнее время церковники, активно вводя работу среди подросткового поколения, все чаще твердят об «исторической миссии» молодежи, заключающейся якобы в ее «христианском подвиге». Сектантские проповедники и миссионеры учитывают свойственное молодости стремление к подвигам, героическим свершениям и

предлагают молодым людям свой вариант «героизма». Заключается он будто бы в служении Христу, служении верою, истовою, без оглядки на общественное мнение. Конфликт с «миром» — это, утверждает современная церковь, и есть в наши дни реальное воплощение «человеческого мужества и героизма».

Уже упоминавшиеся инициативники тоже заявляют, что один из задач, которую они ставят перед собой, состоит в том, чтобы «всечасно» вдохновлять молодежь на христианские подвиги. Инициативники убеждают молодых людей в том, что «мир» враждебно настроен к христианам, и вера в Христа — значит быть готовым к самопожертвованию, к разрыву с «мирской жизнью». Не ограничиваясь голыми призывами, раскольники пытаются активно влиять на молодежь в свои ряды с тем, чтобы руководить ею не вообще, а в рамках четкой организации.

Нужно заметить, что инициативники удалось увлечь за собой некоторую часть молодежи, в первую очередь из баптистских общин. Вместе с тем они привлекли к своему организационно-поисковому и духовному ряду неверующих. Александр С., студент одного из вузов, оказавшийся в этой секте, откровенно признавался, что его привлекала «романтика борьбы и подвига». Нужно ли говорить, что романтика эта была «романтикой в «борьбе и подвиге» — надуманная? Но факт остается фактом: церковникам все удается ловить новые души в свои сети.

Следует учитывать, что инициативники начинают религиозное воспитание с самого малого возраста. Известны случаи, когда они создавали нелегальные школы для обучения детей религии в разных районах страны. Подобные школы функционировали в отдельных районах Белорусской ССР, в частности в Гомеле, в Бресте, в Волковыске. Проповедники настойчиво добивались своей цели: воспитания детей и подростков в «христианском духе», изоляции их от «нежелательных влияний» извне. В большинстве случаев все это делалось с ведома родителей, однако случалось, что в школы вовлекали и детей неверующих.

Благотворной почвой для религиозного воздействия на подрастающее поколение является будущее еще кое-где мнение, что наша молодежь не подвержена влиянию религии, что мир в бога — удел уже старого возраста. Мнение это верно лишь отчасти.

Конечно, в последние годы удельный вес молодежи в религиозных общинах стал меньше и имеет тенденцию к дальнейшему снижению. Например, конкретные социальные исследования религиозности населения на Украине, проведенные сотрудниками отдела атеизма Института философии АН УССР, показывают, что 80 процентов православных верующих — это люди старше 50 лет. А вот цифры, которые дали исследователи, проведенные в Воронежске. Среди верующих и колеблющихся только 3,5 процента составляют люди в возрасте от 18 до 25 лет.

Да, советская молодежь в большинстве своем свободна от религиозных предрассудков. Однако нельзя забывать о том, что церковники ни на день не оставляют своих попыток активно воздействовать на умы и сердца подрастающего поколения, заботясь о «исправности» религии. Мы должны противопоставить этому занову эффективное атеистическое воспитание, основанное на знаниях форм и методов религиозной обработки молодежи.

Нужно заметить, что, разрабатывая свои установки относительно воспитания молодого поколения, идеологи церкви требуют строго дифференцированного подхода к различным возрастным группам. То, что годится для детей и подростков, наставляют они, невзирая на то, что молодежь, обладающая острым эмоциональным восприятием, то в более зрелом возрасте воздействием только на эмоции ограничиваться нельзя, говорят церковники и призывают в общении с юношеством чаще обращаться к рационалистическим доказательствам. Такая изощренная охота за «душами», повторю, порою приносит плоды. Кандидат философских наук Л. Берестовская попыталась выявить комплекс причин детской и юношеской религиозности. К этим причинам, по мнению исследователя, относятся следующие: наличие религиозной микросреды — семья, религиозная община и т. п.; влияние ло-

Фото Александра НАГРГАЛЬЯНА

СУМРАЧНЫЙ МИР РЕЛИГИИ
Т СОЛНЕЧНЫХ ДОРОГ ЖИЗНИ.

кального общественного мнения верующих; активная деятельность церковников.

Л. Берестовская указывает также на особенности детской психики, способствующие приобщению ребенка к религии: номиненная эмоциональность, впечатлительность, готовность верить во все новое, таинственное, стремление к подражанию. У детей и подростков еще нет критического подхода к жизненным идеалам. Немаловажными причинами ранней религиозности являются и отсутствие в юношеской среде атеистических направлений общественного мнения и слабая атеистическая работа в ряде школ и других учебных заведений.

Пути каждого молодого человека к вере глубоко индивидуальны, и это объясняет учебных средоточить усилия на дальнейшее углубление изучения конкретных причин религиозности молодежи. Но, думается, существует один общий фактор, который чаще всего приводит молодых в зону веры и который ловко используют ее служители. Молодежь свойственна поиску своего места в жизни, ответов на волнующие вопросы, путей к разрешению сложнейших проблем человеческого бытия. А отсутствие жизненного опыта, недостаточное знание глубинных мотивов не позволяют молодым людям всесторонне проанализировать происходящие вокруг социальные процессы. Им кажется порой, что старшее поколение не в силах разрешить те проблемы, которые, на их взгляд, являются самыми важными. Так складываются условия для жизненного поиска на неверных путях.

Характерно, что современная молодежь, оказывающаяся под влиянием религии, воспринимает именно социально-нравственный аспект последней, оставляя в стороне те религиозные предания, которые в наше время звучат откровенно примитивно.

Беседы с молодыми людьми, которые сами себя относят к верующим, показывают, что во многих случаях свой переход на религиозную точку зрения они мотивируют неудовлетворенностью положением в коллективе (школьном, студенческом, трудовом). В ряде случаев это связано с индивидуальными свойствами людей, трудно вступающих в контакт с окружающими. Такие люди оказываются, как правило, а одиночество, которое их тяготит. Погружаясь в себя, человек толкает к вере формальное, незаинтересованное отношение к нему.

Юрий С., студент одного из вузов, оказавшийся в институте по ошибке, вспоминает, что объяснил это тем, что в институте он чувствовал себя совершенно никому не нужным человеком: «Никто мной не интересовался, никто не знал, кем и куда. А мне приходилось бывать, несладко, часто боюсь и не могу никак как следует подготовиться к семинарским занятиям, к сдаче зачетов. Меня «прорабатывают», грозили, что отчислят из института. В группе на меня смотрели, как на лишнюю голову тушки. Никто не знал, что накануне меня мучали жестокие боли и я просто не мог заниматься. В общине медитации по-иному. Когда я являлся на молитвенное собрание, не было случая, чтобы «братья» и «сестры» не проявляли ко мне заботы».

Заметно, что подобная иллюзия человечности членов религиозных общин имеет широкое распространение. Проникнувшись идеями, которые сложившаяся в религиозных общинах «дух дружбы и сотрудничества». Но это именно иллюзия, которую активно используют церковники, ведущие борьбу за молодежь «души». Тем не менее она оказывает временами достаточное влияние, помогая ввести в заблуждение доверчивых людей.

Нас не может не волновать, по какому пути пойдет молодежь, следуя ли стопроцентно мнению и дельным активным стрелками коммунистического общества, о котором много столетий мечтала лучшие умы человечества, или же в какой-то момент из них пройдет в бесследных молниях, и «обращение» к «силе небесной» в упования на господа бога. Мы в ответе за нашу молодежь и не можем допустить, чтобы она вступила расширять связи с стенами храмов и молельных домов.

Как отмечал в Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПС С. И. Брежнев, «новый облик советского человека, его коммунистическая мораль, мировоззрение утверждаются в повседневной и бескомпромиссной борьбе с пережитками прошлого». Формирование атеистической убежденности у человека предполагает непрерывное отнимание и разрыв связей с идеями, идущими из легенд и живучих пережитков прошлого в сознании людей.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Какой он — молодой ученый?

Специальный корреспондент Елизавета Долгина обратилась к ведущим советским ученым и к молодым, только начинающим свой путь в науке, со следующими вопросами:

1. КАКОВА РОЛЬ МОЛОДОГО УЧЕНОГО В НАУЧНОМ ПОИСКЕ, В НАУЧНОМ ОТКРЫТИИ?
2. ЧТО ПРИВЛЕКО В НАУКУ ВАС И ЧТО, ПО-ВАШЕМУ, ПРИВЛЕКАЕТ МОЛОДЕЖЬ В НАУКУ СЕГОДНЯ?
3. ЧТО ВАЖНЕЕ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО УЧЕНОГО: РАННЯЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ ИНТЕРЕСОВ ИЛИ ОБЩАЯ УСПЕВАЕМОСТЬ?
4. ХОТЕЛИ ЛИ БЫ ВЫ, ЧТОБЫ ВАШИ ДЕТИ ПОШЛИ ПО ВАШИМ СТОПАМ!

А. Н. КОЛМОГОРОВ

Академик АН СССР Андрей Николаевич КОЛМОГОРОВ, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии. Родился в 1907 году, учился непрерывно связан с МГУ: сначала как студент, потом ассистент, затем профессор. В 1925 году опубликовал первую крупную работу по теории вероятности. Избран академиком в 1936 году. А. Н. Колмогоров — автор почти трехсот трудов по важнейшим разделам математики. Многие его ученики стали членами-корреспондентами, самостоятельными математическими школами. С 1960 года А. Н. Колмогоров возглавляет созданную им математическую школу-интернат при мехмате МГУ.

«Радость научного поиска»

1. Наэтот вопрос можно ответить очень просто: таква же, как и Любого Другого ученого, еще не переставшего быть ученым. Конечно, руководяство в основном научным коллективом редко обжигается в руках ученого человека. Но это закономерно: не только по соображениям чиничности: способность продуктивно работать в уже намеченном направлении и даже решать очень трудные, уже поставленные проблемы обычно развивается раньше, чем приобретает широкий кругозор, необходимый для того, чтобы правильно проблемы ставить.

Что же касается решения уже поставленных проблем, требующих особой изобретательности и фантазии, то в математике добрая половина успехов этого рода принадлежит исследователям моложе тридцати лет. В мире математиков скорее может возбудить беспокойство то обстоятельство, что многие хорошие математики оказываются менее «продуктивными» между тридцатью и пятидесятью годами (хотя, по-видимому, в этом возрасте и не происходит неизбежного возрастного понижения творческих возможностей).

2. Заниматься математикой мне было просто интересно уже в школьные годы. Впрочем, пока я не убедился в том, что в самом деле могу открывать в математике кое-что новое, у меня были и другие занятия. Я даже поступил первоначально с математическим отделением Московского университета на металлургическое отделение Менделеев-

ского института с тем, чтобы стать инженером-металлургом. Вера тогда самоотверженно выполняла работу в области математики представлялась чем-то весьма экзотическим и доступным лишь немногим...

Мне трудно отвечать за всю современную молодежь, но думаю, что непосредственная привлекательность процесса познания и поисков истинны руководит молодым. Избирательный род деятельности прежде всего должен нравиться. Людям, которые в самом начале будут способны получать радость, отдаваясь постоянно иногда азартным, иногда требующим упорства и выдержки научным поискам, вовсе не так уж много. Всем им стоит попробовать.

3. «Успеваемость» важна для того, чтобы не выгнать из вуза. Но по-настоящему научное образование, перекрывающее за спросом смежные с выбранной узкой специализацией разделы науки, необходимо.

Роль ранней специализации в том, чтобы возможно раньше пручить доступ к самостоятельной деятельности, попробовать свои силы на каком-либо, хотя бы самом узком участке настоящей научной работы. Таким образом, желательно соединить широкое научное образование со специализацией, выделенной точно и экономно на проникновение вглубь до современного фронта научных поисков хотя бы на одном участке.

4. В семье ученого, естественно, возникает атмосфера, стимулирующая научные интересы детей, и вопреки литературному штампу («ребравадные дети ученых») дети профессоров часто сосредоточенно и успешно работают в науке. Однако увлечение узкой специализацией родителей редко является оптимальным вариантом: нет оснований думать, что дети физиков будут лучшими физиками, чем, скажем, математиками. Естественно, что в семье ученого могут родиться и дети, совсем не имеющие ни склонности, ни способностей к исследовательской работе. Так что решение вопроса о выборе профессии здесь так же индивидуально, как и в любом другом семействе.

Академик АН СССР Леонид Витальевич КАНТОВИЧ, лауреат Ленинской и Государственной премий, родился в 1910 году. В 1931 году поступил на физико-математический факультет Московского государственного университета и в семнадцать лет. Через четыре года он стал профессором университета, а в 1937 — без диссертации — доктором физико-математических наук за исследование работ, посвященных теории дифференциальных уравнений чрезвычайно широким. Оно является крупнейшим специализированным фундаментом для дальнейшей математической. Он пионер внедрения математических методов в зоологию, что сыграло большую роль в развитии зоологической практики.

Большой вклад внес он в развитие экономического науки.

Предвидеть запросы жизни

1. Человек издалека получал удовольствие от напряженной работы, ощущение «высокой радости» знакомому, вероятно, и незнакомому. Не менее важным является и удовлетворение от разрешения трудной проблемы.

Задачи науки привлекаемые вторично: кроме удовлетворения, получаемого при решении научной проблемы, человек может испытывать и своеобразного спортивного интереса — сделать то, что не могли другие, интерес заключен и в самой постановке вопроса, в выявлении научной проблемы, в развитии ее решения.

В чисто творческих областях, как, например, математике, выбор задачи определяется большей частью внутренним развитием самой науки и индивидуальными интересами ученого. В прикладных областях техники, экономики, медицины эти вопросы ставят сама жизнь.

Однако далеко не всегда запросы жизни сформулированы ясно и определены, чаще всего зерно проблемы неслучайно заложено, оно заключено в обиходных несущественных конкретных условиях и вторичных частностей. И здесь роль ученого особенно ответственна: суметь выявить проблему, абстрагировать ее, изложить достаточно отчетливо, а затем — внятно и ясно, подводящее к решению.

«Хороший механик тот, кто построит такие уравнения движения, которые интегрируются», говорил Н. Е. Жуковский.

Ученый не тот, кто не только решает выдвинутые жизнью проблемы, но и предвидит проблемы будущего и даже (особенно это касается теории управления) определяет ход событий.

Это касается ученого, который в состоянии, выходящем за пределы науки, есть и свои собственные психологические и творческие проблемы в науке.

С самого начала необходимо выявить свои интересы и возможности в науке, найти свою тему, свои возможности и в которую потом, будучи владыкой всюду.

Сейчас перед молодежью встает и еще одна специфическая проблема — коллективность современного научного творчества. Сложные научные проблемы комплексного характера становятся под силу только большим коллективам ученых. Перед новобранцами науки встает, таким образом, задача найти свое место в коллективе, найти формы своего участия в общей работе, стать, если хочите, патриотом проблемы, нередко подчиняя свои личные интересы, в том числе и творческие, достижению общей цели.

Ученый не должен искать места противопоставленно научной молодежи ученым старшего поколения. Необходимо творчески воспринять их опыт, либо пойти при квалифицированном руководстве самостоятельно творческой услужливости.

2. Интерес к самостоятельным научным исследованиям возник у меня довольно рано: уже после первого курса университета я самостоятельно выполнял работы. Сначала меня занимала чисто теоретические разделы математики, однако через несколько лет я заинтересовался вопросами вычислительной математики, хотя тогда, в тридцатые годы, эти вопросы hardly так только менее интересными, но даже несомненно было еще, зачем они, собственно, нужны.

Однако развитие физики и современных областей техники вызвало потребность в автоматизации на первом плане, а создание электронно-вычислительной техники резко повысило мою ее средств.

Тогда же в конце тридцатых годов, я занялся новыми в то время областями — применением математических методов в исследовании проблем экономики и управления хозяйством. Эти работы также далеко не сразу получили признание.

В настоящее время потребности самой жизни, потребности развития народного хозяйства определяют самое широкое развитие работ по математическим методам в экономике и управлении.

В последнее время чрезвычайно усложнились динамика жизни процессов. Все время приходится иметь дело с новыми видами продукции, новыми фактами, новыми идеями. И критерием рационального мышления становится уже не только наличие повторяемых ремесленных приемов, а творческая и научная деятельность.

Перед молодыми людьми, выбирающими себе призвание, наука предстает силой, занимающей ведущее место в жизни общества. Перед ними открываются области исследований, недоступные для ученых прошлого, намного больше стало поле деятельности, больше круг проблем, шире арсенал средств, чем все это было у научной молодежи моего времени.

Но, как и прежде, наука преподносит своим детям не один лауреат и почести, она требует напряженного труда и известной самоорганизации, чтобы пробовать стемперку в считанные секунды, ученые должны платить годами труда за те, может быть, несколько мгновений творческого озарения, которые, собственно, и двигают вперед науку.

3. Ранняя специализация — это ранний разбег, раннее начало научной деятельности. Однако обобщенное место в жизни общества. Перед нами математике — этой самой молодой (по возрасту ученых) науке — один совершает открытия в двадцать — двадцать пять лет, а другие с не меньшим весомым результатом только начинают в тридцать.

Слишком много качеств требуют занятия наукой, кроме природных способностей, чтобы можно было утверждать, что-либо в области достижений. Это чаще словное преодоление проблемы в молодости, и здесь раннее начало сулит преимуществ.

Во многом ответ на вопрос, что важнее, зависит от выбора. Каждый аспект выбирает ученый в своей деятельности, ограничивается он лишь собственными исследовательскими интересами или становится организатором науки. Во втором случае необходимо широкое знание, умение подготавливать и расширять сферу общего научного образования.

Для меня же лично слишком узкая специализация была попросту скучной, за свою жизнь я занимался и занимаюсь самыми разными проблемами.

4. Мой сын, так же, как и я, стал математиком с самого начала. Вопросы применения математических методов в управлении — вещь чрезвычайно интересная и важная, а красота формул выстроенной математической теории способна дать своему создателю эстетическое удовольствие не меньше, чем самые совершенные произведения искусства.

И в то же время я не могу сказать, что не одобряю такой выбор. Вопросы применения математических методов в управлении — вещь чрезвычайно интересная и важная, а красота формул выстроенной математической теории способна дать своему создателю эстетическое удовольствие не меньше, чем самые совершенные произведения искусства.

Ю. А. ЗОЛОТОВ

Член-корреспондент АН СССР Юрий Александрович ЗОЛОТОВ. Родился в 1919 году. В 1940 году окончил Физико-математический факультет Московского государственного университета. В 1945 году основателем кафедры органических растворителей. В 1965 году защитил на этой кафедре диссертацию кандидат наук и в 1970 году избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. Сейчас Ю. А. Золотов является директором Института геохимии и аналитической химии имени Вернадского АН СССР.

«Интерес к познанию»

1. Самые яркие научные достижения всегда делались и делаются молодежью — из истории науки это очевидно. Правда, сейчас само понятие молодости в науке несколько сдвинулось, хотя бы потому, что горькая правда времени требует, чтобы выучившись, овладев всей накопленной информацией.

Конечно, здесь бывают и исключения. Академик Назarov, например, до 35 лет преподавал физику в Московском школьном техникуме, потом перешел в Москву и занялся научными исследованиями.

Молодой ученый — это огромная ценность в науке, молодыми открываются новые пути и решаются сложнейшие задачи. Однако это вовсе не значит, что «старикам служат этаким почетным балластом». Задать направление исследования, сформулировать задачу часто не менее важно для решения проблемы, чем непосредственная работа

над ней. А такая оценка направлений, научной перспектив становится возможной благодаря опыту и широте кругозора зрелых ученых. Так что проблемы «отцов и детей» в науке, к сожалению, не существуют. Я думаю, что в некоей научной геронтологии больше говорят, чем складываются с ней на практике.

Единственное, что, на мой взгляд, не следовало бы делать молодым ученым — это становиться руководителями. Слишком много времени и сил отнимает организаторская работа, слишком мало остается она для собственно научной, исследовательской деятельности. Я думаю, что в нашей науке, особенно в тех старых пятидесятке лет, когда и авторитет и опыт, не только научный, но и жизненный, даже житейский, позволяют управлять институтом с большим успехом и с большим чувством завершенности неудовлетворенности.

2. Я пошел учиться на химический факультет университета в какой-то мере случайно. Меня привлекали естественные науки, но на первом курсе я не знал, кем, скажем, физик — я бы тогда не ответил. Однако уже на втором курсе я не поменял бы химии ни на что другое: она стала для меня самой важной и интересной наукой. Думаю, что главным образом это связано с тем, что в химии — учебный процесс. Весь строгий порядок возбуждает интерес к науке, поощряет стремление к исследованиям. Буквально толпа к самостоятельной работе.

Мог бы этот интерес возникнуть на другом факультете? Весьма возможно. Мне кажется, что вообще для ребят, кончающих десятилетку, не столько важен вопрос, какой наукой заниматься, сколько интерес к познанию и делом. Неинтересно науку нет, и на этапе начального становления самое главное — умение и желание работать, доказываться до сути вещей.

Разумеется, существуют какие-то врожденные способности, индивидуальные склонности, в математике, к примеру, они проявляются очень рано и очень ярко, но все же важнее умение достоинство, исследовательские способности. В химии, например, говорят, что в науку входят приток неунывающих, даже вредных ей людей, стремящихся стать учеными из различного рода престижных соображений. Вероятно, это обстоятельство число таких людей возросло. Но развеிறது это важную роль?

Думаю, что нет. Да и, кроме того, честолюбие, стремление добиться успеха не так уж и полезно, особенно в химии и познанием. Оно добавляется работой и упорством, то эти качества могут подстегнуть, но даже опустить руки при неудачах, так часто подстерегающих исследователя.

3. На этот вопрос можно ответить одно: критерием в выборе — это балласт. Если же это одно не перестает быть истиной. Есть немало научных работников, казалось бы, знающих все на свете, но не внесших личного вклада в науку, не являющихся творцами. Распылялись в науке очень широко, но не имея опасения, отсутствие достаточно широкого кругозора, ведь современная идея в науке рождается при сопоставлении со смежными областями. Чтобы избрать оптимальный способ исследования, необходимо широкое кругозорное руководство.

Мне, можно считать, повезло: это было на четвертом курсе я попал к академику И. П. Аламырину, который не только был выдающимся специалистом, но и не переставать быть истинно.

Пожалуй, он определял научные интересы всей моей жизни. Тема моей дипломной работы — жидкая в работе на канальской, а потом и докторской диссертации.

Частые переключения интересов, по-моему, вредны: слишком трудно по-настоящему войти в новую область, приходится осваивать уже познано, чем раз в десять лет можно, по-моему, позволить себе радикальную смену области исследований.

Тем более что в академической науке поставлено много проблем, которые не разрешаются. Это не техника, где решишь какой-то вопрос, можно приниматься за другой. И решь может идти не об окончательном решении той или иной проблемы, а лишь о ее развитии.

4. Если бы они стали учеными — это было бы совсем неплохо. Химики или нет — это уже решать им. Хотя если бы они стали заниматься теорией химии, это было бы не только полезно, но и важно. Я думаю, что в науке, это тоже позволяло бы нам сблизиться, иметь общие интересы, позволяло бы мне направить их в начале самостоятельной работы. Это было бы очень интересно.

Проблема развития профессиональной традиции во многом — в этом приучении к делу с малых лет.

Твоя профессия

Анатолий БАРАНОВ, специальный корреспондент «Смены»

а Челябинском трубопрокатном заводе меня поздравил с годовщиной моего еще юной профессии — плазморезки. Молодой парень долго объяснял мне, что плазменная резка труб происходит при температуре до двадцати тысяч градусов, и сыпал при этом физическими терминами, чертил мелком на бочу огромной трубы замысловатые формулы.

Сейчас профессионально-технические училища готовят рабочих самых удивительных профессий. Вышеуказанный подросток, читавший вчера в «Переводнике» инженера Гарина еще как фантастику, может получить специальность оптика элементов квантовых генераторов или монтажника элементов памяти на ферритах...

В нынешней пятилетке в системе профтехобразования будет подготовлено свыше 9 миллионов квалифицированных рабочих. И профессиональная подготовка кандидата из них будет выше, чем у предыдущих выпусков. Запол тут — создание средних профтехучилищ.

Сейчас в стране 926 средних профтехучилищ, в которых обучается 300 тысяч человек. А в 1973 году, как сообщил заместитель председателя Государственного комитета по профтехобразованию В. А. Сапожников, 2 500 средних профтехучилищ примут одного миллиона учащихся. В Ленинграде же к концу пятилетия почти все учебные заведения системы профтехобразования станут средними.

У Ленинградского среднего профессионально-технического училища № 68 добрая слава, слава, заработанная его выпускниками.

Училище существует при заводе имени Козицкого, но его бывшие воспитанники работают на многих предприятиях Ленинграда. Не потому ли и признают на Васильевском острове новые училища на разных районах города?

Если в других ленинградских ПТУ набор учащихся только начинается, то в шестьдесят восьмом к этому времени уже подводят его итоги. Конкурс здесь ежегодный. Ребята рвутся к механико-сборочным специальностям, добровольно хотят стать радиоинженерами. В прошлом году училищу планировалось принять 280 человек, приняли 360. — Из них лишь 16 человек без троек, — говорит заведующая Елена Константиновна Иригина. — А придет время выпускного вечера, уверенно, трепетно будут получать аттестаты только с четверками и пятерками.

Сейчас в училище 38 групп, это значит 38 полных десяти и десятых классов обычной школы. Почти 2 000 старшеклассников срывает Ни в одной школе такого не встретишь. Нагрузка у педагогов огромная, условия работы тяжелые. Задания рассчитано человек на пятнадцать, занятия проводятся в две, иногда в три смены. В учебных кабинетах тесно, хотя они и оборудованы современной аппаратурой и новейшими приборами. И все-таки успеваемость в шестьдесят восьмом, несмотря на перегрузку и тесноту, в целом выше, чем у старшеклассников района и города. Для многих это казалось странным. Может быть, учителя здесь либеральничали, завышали оценки?

Уже 16 лет в этом училище дают выпускникам сразу два аттестата: о полученной профессии и о среднем образовании. Среди этих выпускников особенно кандидаты наук и даже доктора. Сотни человек получили высшее образование или стали известными рабочими, а в училище все еще

признают недоверие комиссии и дотошно проверяют соответствие оценок и знаний учащихся.

По учебной лесенке поднимаются члены такой комиссии на второй этаж и удивленно рассматривают многочисленные мемориальные доски с фамилиями выпускников училища, награжденных золотыми и серебряными медалями. Их более тысячи. Имя рассказывали, что первым металлургом завода народного образования училища устроили унизительную переказменушку чуть не по всем предметам. И проверка эта была, наверное, строже обычных экзаменов, но медали ребята все-таки получили.

Об этом случае в училище вспоминают с удовольствием. И естественно. Оно свидетельствует о глубоким знаниях, которые дает шестьдесят восьмому своим воспитанникам, об успехах педагогического коллектива. Но оно кажется, как бы ни было противоречиво это утверждение, что именно успехи педагогов и их воспитанников и стали в какой-то степени тормозом дальнейшего развития эксперимента по созданию нового типа учебных заведений. «От добра добра не ищут». Преподаватели не только придерживались этой позиции, ее главную идею они весьма горячо и искренне отстаивали, ссылался на достижения себя и своих учеников, отстаивали даже тогда, когда стало ясно, что среднее профессионально-техническое училище не просто сумма двух составляющих, обычного технического училища и общеобразовательной школы, а нечто совершенно новое — учебное заведение порядком выше, чем частями, формально его составляющие.

Мне приходилось спорить с яркими противниками как бы это не было реформа в средних ПТУ. И это были хорошие педагоги и мужественные люди, начинавшие работу в экспериментальных училищах, когда там и оплачивали труда учителя почти вдвое дешевле, чем в обычных школах, и нагрузка была значительно больше. И нельзя сказать, что они были консервативны в преподавании тех или иных дисциплин. Они мучались, искали удачные формы подачи материала, но логику свои органически в рамках методик для общеобразовательной школы. Конечно, не так просто перейти черту привычного, не каждому дано увидеть в горстке семян будущий лес. Но время средним, рождалось ростки будущего.

Директор ВНИИ профтехобразования И. И. Думченко прислал мне данные исследований о повышении успеваемости учащихся в средних профтехучилищах.

Успеваемость за 8-й класс у учащихся среднего ПТУ была еще значительно ниже успеваемости школьников, переходящих в 9-й класс средней группы она составила в среднем 3,19 балла, а у 420 школьников 9-го класса — 3,71 балла. Если бы в этом здании училища не проводился эксперимент при контрольных работах в начале обучения — в среднем он равнялся 1 баллу, но уже к концу первого полугодия поднялся до 0,8 балла, а в начале следующего учебного года достигал 0,5 балла. При этом в начале учебного года востановили учащихся провинившихся и по успеваемости и по знаниям своих сверстников из общеобразовательных школ.

Почему же выше троечники, не замеченные ранее в особом прилежании и чрезмерной любви к наукам, поступающие в средние ПТУ, вдруг резко повышают свои знания, свою успеваемость? Научно-исследовательский ответ должны дать педагоги, философы и психологи. Мне же кажется — все дело в том, что, во-первых, ребята из одной группы училища, поступившие в средние ПТУ, это не обычный класс, так как основную часть рабочего дня проводят в мастерской, а во-вторых, в общеобразовательных предметах преподаются специаль-

ные и есть производственная практика, и все это продвигает у ребят интерес к науке, оторванности была для учителя абстрактной.

Наша школа должна быть политехнической, потому что именно политехническое направление обогащает общеобразовательные предметы, приближает их к жизни, способствует более прочному усвоению знаний, а в среднем ПТУ для этого уже сейчас наиболее благоприятные условия. И естественно, что система профтехобразования становится не только основной кузницей молодых рабочих кадров, но и ведущим звеном в государственной системе народного образования. Как подчеркивалось на XXIV съезде КПСС, средние профессионально-технические училища — один из наиболее перспективных путей осуществления всеобщего среднего образования в стране.

Сначала средними стали училища, базовые предприятия которых занимались выпуском сложной электронной техники. Вот почему у двадцати лет восьмого, как у среднего, так и высшего училища. Подобные училища вслед за ленинградскими появились в Риге, Москве, Вильнюсе, Киеве.

Числится они экспериментальными, но экспериментом этим, по сути дела, никто серьезно не занимался, опыт, накопленный средними училищами, долгое время не изучали ни педагоги, ни ученики. И какие-то ошибки, ответственные для нового дела, становились традиционными для того или иного училища и даже возводились иногда его работниками в ранг заступ.

В шестьдесят восьмом ПТУ мне с гордостью заявили, что их воспитанники учатся сразу по

ДУМ ПОЛНЫМ ПРОГРАММАМ. В других училищах учебные планы ПТУ и средней школы пытались совмещать, предварительно урезав время на изучение некоторых дисциплин. В основном старались биология, география, иностранный язык, литература...

Многие преподаватели механически перенесли в средние ПТУ организацию, форму и методику учебной работы в обычных школах. Преподавание общеобразовательных предметов не только не учитывало специфику той или иной профессии, но и вообще было оторвано от изучения специальных и общетехнических дисциплин. Зато в учебных планах дублировались один и те же темы. Лишь отдельные энтузиасты задумывались о наведении сквозных мостов от предмета к предмету, о межпредметных связях.

Главный недостаток сегодняшних средних ПТУ — нестрогая и несвоевременность учебных планов. Училища эти и в основном использовали во многом устаревшие учебные планы, в которых рабочей молодежи и программы для подготовки соответствующих профессий в обычных ПТУ с высвечиванием сквозных тем, а в ряде случаев и частично по таким предметам, как электротехника, физика, химия, русский язык, математика, составлены в расчете на восьмилетнее образование учащихся и, естественно, не учитывают того, что учебными планами средних ПТУ предусмотрено изучение и химии, и физики, и математики в объеме 8-го, 9-го и 11-го классов средней школы. Именно это чаще всего и приводило к дублированию материала, нерациональной трате времени.

В апреле 1969 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление, о мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профтехобразования. Постановление отмечало, что уровень подготовки квалифицированных рабочих не соответствует требованиям социалистического производства. В том числе отмечалось, что средние профтехучилища официально не имеют права зачислять учащихся, достигших совершеннолетия. И недостатки их учебных планов, ранее записанные отдельными, частными, стали

Расширять и укреплять средние профтехучилища как наиболее перспективную форму подготовки молодого пополнения рабочего класса, обеспечивая в них высокий уровень профессионального и общего среднего образования молодежи...

Из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования».

босаться в глаза, выросли в огромную учебную базу, но прежде всего необходимо отказаться от того, чем так гордились преподаватели шестидесятилетнего заведения действительно нового типа.

Для многих педагогов и ученых стало ясно, что прежде всего необходимо отказаться от того, чем так гордились преподаватели шестидесятилетнего заведения действительно нового типа.

Не производством и учебная база, но оценок недостаток в преподавательских кадрах всеюгодно стали главным проблемами средних училищ, а вопросы «как учить?» и «чему учить?». Нужно было в первую очередь создать свою учебную программу, особую, отличную и от программ средних школ и от программ обычных профтехучилищ.

Проект нового учебного плана для средних профтехучилищ поручили разработать Учебно-методическому управлению Госпрофобра СССР.

В процессе работы над проектом нового учебного плана наибольшие трудности возникли при определении объема и содержания среднего образования. Методистам пришлось обратиться к опыту работы средней школы и техникумов. Прежде всего отказались от учебных программ вечерней школы. Подростки приходят в среднюю школу, окончив 8 классов дневной школы, а естественно, что наиболее целесообразно продолжать их обучение по программам той же школы. От программ вечерней школы отказались, но и повторить полностью учебные планы 9-го и 10-го классов дневной школы было и невозможно и нецелесообразно.

среднем образовании выдавали органы Минпроса. Сейчас это в силу своего значения. Аттестат за государственной и дает нашим выпускникам право поступления в вузы наравне с выпускниками техникумов и средних школ, учитывая, что большинство из них, конечно же, думает о продолжении своего образования.

— Мне приходилось разговаривать со многими учащимися средних профтехучилищ. Это очень серьезные ребята, которые выслушивают и анализируют при поступлении в институты. У них и знания солидные, и в технике они, конечно же, лучше разбираются, следовательно, из них получится более сильные инженеры.

— Несомненно. Но задача нашей системы не подготовка абитуриентов для вузов. Это — право советских вузов и вузов иностранных государств. Мы должны подготовить современного рабочего, обладающего профессией, отвечающей требованиям сегодняшнего и завтрашнего производства. Задача, как видите, совсем не простая.

— Что сейчас можно сказать об учебных планах средних училищ?

— В шестидесять девятом году мы начали учить по плану, составленному впервые, а основу этого плана заложила программа вечерних школ рабочего молодости.

— Это был курс несколько сокращенный?

— Да. Но за три года мы поумнели, набрались опыта. В принципе эти три года в жизни средних профтехучилищ мы считаем продолжением эксперимента, но уже в широком масштабе: все-таки почти тысяча учебных заведений, у нас есть и опыт, и мы должны учиться на нем, и помог нам сформировать новые учебные планы, по которым с сентября 1972 года и начнут учиться наши воспитанники.

Мы вынуждены их постоянно менять, учитывая достижения науки, развитие перспектив развития различных отраслей промышленности, сельского хозяйства и бытового обслуживания, прежде всего представляя изменения в характере труда того или иного рабочего.

— Иными словами, вы должны готовить рабочего не сегодня, а в завтра.

— Конечно, мы должны заложить в программу подготовки рабочего то, что не устаревает через три года, когда он получит у нас профессию. Значит, по крайней мере мы должны выдать перспективу на три года вперед. Но это даже не минимум, это гораздо меньше. Минимум 5 лет. И для того, чтобы нашему выпускнику, поработав немного, не пришлось перучиваться заново, мы и даем ему потенциально теоретические знания. Если в области производства мы учим его работать на станках, он получает эти знания, а потом будет, наверное, через пять лет, в области теоретической он уже подготовлен и работе с машинами, оборудованием, он получает эти знания. Выпускник среднего профтехучилища получает 3-й или 4-й разряд. Если в профтехучилище теоретическая подготовка соответствует специальности 5-7-го разряда. И в течение последующего времени мы должны постоянно повышать свою квалификацию. У него надежный фундамент знаний. Мы должны все время помнить, что наши нынешние ученики предстанут еще работать и в XXI веке.

— Что же было самым сложным в составлении новых учебных планов?

— Трудно было связать по времени преподавание некоторых специальных и общеобразовательных дисциплин, но в основном это удалось. Хотелось бы отметить опережать специальную. И нам иногда приходится форсировать изучение каких-то предметов. К примеру, в училищах, где готовят опера-

+ 2 + 3

Как учить рабочего XXI века?

Два аттестата в одном

● Думать о будущем сегодня...

То, что они, будущие учащиеся средних ПТУ? По каким программам им предстоит учиться? Какие изменения произойдут в учебных планах училищ? Эти вопросы и привели меня в конце концов и в начальную Учебно-методическое управления государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию Евгению Петровичу Морозову.

— Мы весьма тщательно изучаем состав наших учащихся, — говорит Евгений Петрович. — И должен сказать, что с надеждой годю и нам придется учиться уже достаточно высоки, и он будет расти с ростом числа их выпускников, так как, честно говоря, я не вижу более сильной и более доходчивой пропаганды этих училищ, в будущем, конечно, очень, чем та пропаганда, которую ведут сами учащиеся. Это же действительно здорово, что молодой человек за три года получает и хорошую специальность и среднее образование и высылает подросток столько же два года учиться в школе, а потом, чтобы стать специалистом на уровне выпускников наших средних училищ, ему нужно прочитать еще минимум два года. Так что наши учащиеся экономят один год, а это выгодно самим работам. И те, кто понимает эту выгоду, конечно же, идут и нам. В этом году уже 50 тысяч молодых людей выпуск учащихся средних профтехучилищ.

— Разве первый?

— Первый массовый. Раньше они были элитными, а как тип учебного заведения утверждали лишь три года назад. В апреле шестидесятишестого года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, а в сентябре уже началось занятия в 926 училищах. Прошло три года, а 50 тысяч молодых людей впервые получают свой аттестат о среднем образовании и профессиональной подготовке.

— Чем же он отличается от прежнего?

— Да, в сущности, ничем. Просто раньше в экспериментальных училищах мы выдавали только аттестат о полученной профессии, а аттестат о

питании. Они будут изучать все предметы в полном объеме, как в 9—10-м классах дневной массовой школы, то есть никакой разницы между подготовкой наших учащихся и учеников обычных школ формально не будет.

— Формально?

— Нужно учесть, что наши ребята будут дополнительно изучать еще и специальные технические дисциплины, что, несомненно, упретит их по уровню знаний в области наук, техники, культуры. Мы участвуем в те изменения, которые происходят сейчас в системе профессионально-технического образования. Раньше, к примеру, периодическую систему Менделеева ученики изучали в 9-м классе, а сейчас в 8-м. Значит, наши учащиеся знают эту химический язык, и нам нет нужды, как раньше, восполнять этот пробел, и есть возможность использовать эту тему из специальных предметов. В общем, тип подобных исключений нам удалось сократить, но не удалось полностью в новых планах по сравнению с прежними на три часа. Это — дополнительное обязательство для учащихся, мы обратим его на повышение качества обучения. И тому же мы даем нашим воспитанникам знания по основам научной организации труда, эргономики, изобретательства и рационализации. Во всех училищах, и мы считаем, это нашим серьезным завоеванием, введен курс эстетического воспитания, где даются понятия об эстетике труда, поведения, культуры и гигиены. Все это должно сделать наших ребят культурными, воспитанными людьми.

— В средней школе есть своя сложность, но там можно сосредоточить внимание и усилия на 9—10 предметах, у вас же их сотни. Как же удастся составлять программы для каждой специальности?

— Трудно, конечно, но ухитримся. Сейчас наши средние училища готовят рабочих 513 различных специальностей, и число их будет постоянно увеличиваться. И для каждой профессии — своя программа. Не можем ведь мы учить по одному плану токаря и столяра, наладчика и конструктора. Но главная сложность даже не в том, чтобы составить учебные планы по каждой специальности,

торов химических производств, физика, математика или литература? Идут, как обычно, а вот преподавание химии мы обязаны вести быстрее, чтобы мы уже на этой базе давали хорошую подготовку по специальности. В общем, усилием при необходимости темп изучения того-то предмета. Курс физики в 9-м классе мы сократили, чтобы можно было преподавать 10 часов раздел «Электричество». Так вот для электротехнических профессий мы должны преподавать 145 часов, тогда, если по своей основной предмет — электротехнику — начали изучать тогда, когда работают в промышленности, то им будет легче переключиться на параллельное. Существует внутренняя логика предмета.

У средних профессионально-технических училищ появилась уже своя история, но она принадлежит не прошлому, а будущему. Но история — это не только и не столько изучать. Уроки завтрашнего эксперимента позволили сделать некоторые выводы, но, возможно, они еще дадут и ученим и методистам немало ценных материалов. Сейчас в ряде технических вузов страны открылись институты профессионального образования, которые готовят преподавателей специально для средних ПТУ. Устранен и главный недостаток этих училищ — появились научно разработанные учебные программы. Конечно, и в них будут вноситься и изменения, но это уже изменения в развитии, как во всяком живом деле. И все же нельзя считать, что с созданием пусть даже самых совершенных учебных планов все проблемы среднего профтехобразования будут решены. Решение этих проблем — задача отнюдь не государственная, хотя, естественно, основная тяжесть работы ляжет на плечи работников системы профтехобразования. Но эффективность деятельности училищ нового типа будет зависеть от качества работы наших Академий наук СССР, Академии педагогических наук, Академии медицинских наук, многочисленных ведомственных институтов и научно-методических центров. Будущее за этой системой подготовки еще зависит от подготовки кадров, а о будущем надо заботиться сегодня.

ПЛЕЧО К ПЛЕЧУ, РУКА В РУКЕ

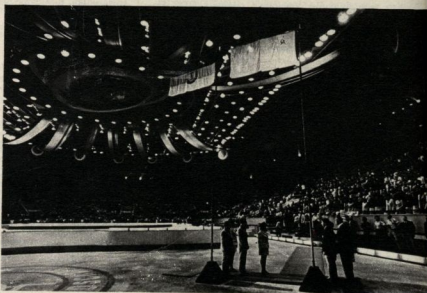
II фестиваль дружбы молодежи СССР и ГДР

По календарю в эту пору самые длинные дни. В Ленинграде же они слились с белыми ночами. Три часа ночи. За окнами гостиницы «Советская» простирается город. Видна Адмиралтейская игла, золотой купол Исаакия, Белый огонь фанелов на Ростральных колонах. Они вспыхнули 24 июня в знак встречи молодежи Советского Союза и Германской Демократической Республики. Не спится. Гигант на улице ночная прохлада, сменявшая жариней, до предела насыщенный впечатлениями день. На набережной Невы тысячи людей. У Эрмитажа в бело-синих хо-

роводах дрездениские и ленинградские парни и девушки. Общак «Катюша», «Подмосновные вечера», чуть-чуть переделанные под ленинградские... Дрезден и Ленинград — города-побратимы. В суровую годину Эрмитаж принял и спас шедевры знаменитой Дрезденской картинной галереи, которые потом с благодарностью были приняты немецким народом.

С Эльбы на Неву пришел фестиваль. От первой дрездениской встречи между юнгомольщиками и членами Союза свободной немецкой молодежи отделку нас неполных два года. От первого приезда делегации Союза

ФЛАГИ ФЕСТИВАЛЯ ПОДНЯТЫ... ДАЖЕ ВОСКРЕСНИК В ФОНДЕ ПОМОЩИ ВЬЕТНАМУ!

свободной немецкой молодежи в Советский Союз — 25 лет. В Ленинграде отмечался юбилей начала сотрудничества наших союзов молодежи. И все, кто побывал на этом фестивале, с особой силой почувствовали, что дружба между молодежью, нашими народами с каждым днем становится сердечнее, что это не просто союз, скрепленный договорами, а

тесное соединение людей, сердца которых бьются в унисон. Важнейшим историческим завоеванием наших партий и народов назвал Леонид Ильич Брежнев установившиеся отношения братской дружбы и всестороннего сотрудничества между СССР и ГДР. Фестиваль дружбы был посвящен 56-летию образования Советского Союза. Дружба народов, рожденная Октябрьем, пролетарскими интернационализмом, стала символом социального прогресса на нашей планете. Наши немецкие друзья привезли в Ленинград теплые слова приветия советским юношам и девушкам. Хорошо выразили они эти чувства языком искусства, показав в своем концерте

соиуту — танцы народов СССР. Впрочем, весь фестиваль, вся его программа были пронизаны добрыми братскими чувствами.

В Ленинграде впервые прозвучала «Песня дружбы», которую написали композитор Николай Мартынов и поэт Лев Кукин.

Песня дружи звучит так:

С Одером — Волга,
И с Эльбой пусть дружит
Мя!

Мы, молодые, в ответе
за эти слова,
«Дружба и мир — нам понятны
на всех языках.

Наша судьба — она в наших
С тобою сплетенных руках.

Песня, по-моему, выразила общее и, вероятно, главное чувство всех уча-

стников ленинградской встречи: ответственность за судьбу мира, ответственность за строительство нового общества. В Ленинграде было немало волнующих минут и часов, когда с особой силой, наглядно проявлялись эти чувства. Город революции учил ответственности, давал уроки мужества. Я видел лица молодых немцев из новой Германии — суровые после просмотра фильма «Подвиг Ленинграда», слышал гневные слова: «Это не должно повториться!» — прозвучавшие ими после посещения Пискаревского кладбища, с возмущением следя, как делегаты перелистывали в свои блокноты записи Эриста Тельмана, оставленную им после посещения в 1928 году крейсера революции: «Наш боевой клич, наш боевой сигнал, наш боевой лозунг, наш девиз должно называться «Вперед».

У Союза свободной немецкой молодежи есть лозунг: «Учиться у Советского Союза, учиться у Ленинского комсомола» — это значит учиться побеждать».

Если попытаться дать оценку ленинградскому фестивалю, думается,

она бы прозвучала так: «Учиться друг у друга — значит стать сильнее». Содержательными записи оставили в своих блокнотах участники семинара, на котором перед обмен опытом работы ВЛКСМ и ССММ по воспитанию молодежи в свете решения XIV съезда КПСС и VIII съезда СЕПГ. Полезный и нужный нашему делу опыт щедро передавали молодые рабочие и крестьяне, активисты союзов молодежи и работники культуры.

Названные открытия фестиваля в Ленинграде были приняты Программой дальнейшего развития двустороннего сотрудничества и укрепления братских связей ВЛКСМ и ССММ на четыре года, подписанная первым секретарем ЦК ВЛКСМ Е. М. Тименюхиным и первым секретарем ЦС ССММ Г. Лном, Ленинградский фестиваль внес деловой вклад в эту большую программу сотрудничества. Успех фестиваля выразился в словах его участников.

СОФЬЯ ВЕРБИЦАЯ, Герой Социалистического Труда, интуитивщица Кинеского комбината химического волокна: «Фестиваль продемонстрировал дружбу молодежи СССР и ГДР. Молодежь наших стран должна быть единой. От этого единства в совместной борьбе за мир, социализм зависит наше будущее».

ВИЛЬФРИД ШЕФЕР, секретарь первичной организации ССММ: «Ленинград, во всяком случае, был достойным завершением первого этапа подготовки к X Всемирному фестивалю молодежи».

ЭРИКА ПЕШКЕ, студентка из Потсдама: «На меня произвел глубочайшее впечатление митинг-реквием на Пискаревском кладбище. Вот такие сильные впечатления мы должны создать у себя дома на Всемирном фестивале».

ГОНТЕР ЯН, первый секретарь ЦС ССММ: «Мы вернемся из Ленинграда домой, заряженные энергией, которую потом в тысячекратном объеме распространим среди молодежи ГДР».

...Поезд специального назначения Ленинград — Берлин, заполненный симпатичными пассажирами, уже давно прибыл в столицу социалистической Германии. Сменили парадные костюмы и стали и танцами и за

штурвалы любого немсомолового — делегаты которого представили дружбу молодежи СССР и ГДР. Но интерес и винушая встреча не угасает. Ленинградский фестиваль, как бы стал большим репетицией на пути к X Всемирному фестивалю молодежи и студентов, который состоится летом в 1973 году в Берлине. Второй раз город будет украшен фестивальной романтикой. Впервые она была припрятана к Берлинскому гербу в 1951 году. Тогда республика еще была в начале пути. Малочислен был Союз свободной немецкой молодежи. Густы были улицы «холодной войны». Не прервавшаяся провокация фашиствующих молодецки из западного сектора. Но ни провокации, ни дубинки, которые обрелись на головы молодых немцев — участником демонстрации за объединение Германии, не смогли остановить с изменение молодых и единству в борьбе за мир.

Теперь над Европой небо стало чище. Соотношение сил изменилось в пользу социализма, в пользу революционного и антиимпериалистического движения. Содружество социалистических стран стало решающим фактором и основой оплота этого движения.

До X Всемирного фестиваля остался год. Это время большой и благородной работы, направленной на объединение усилий братских союзов молодежи. В Берлине уже действует Национальный комитет по подготовке X Всемирному фестивалю. Такой же комитет создан в Москве.

...Шесть дней длился второй фестиваль дружи молодежи СССР и ГДР. Бельгие юны продлили его дневные часы. А вся встреча надолго останется в памяти ее участников.

ПЛАМЯ ВЕЧНОГО ОГНЯ НА ПИСКАРЕВСКОМ КЛАДБИЩЕ СОЕДИНИЛОСЬ С ПЛАМЯМ ФАКЛА ЗАЖЖЕННОГО У МЕМОРИАЛА ЖЕРТВ ФАШИЗМА И МИЛИТАРИЗМА В БЕРЛИНЕ.

МЫ — БРАТЯ ПО КЛАССУ.

ВЛКСМ — ССММ: ДРУЖБА!

В РАЙС ССМЕРТЯ

Брайен ОЛДИС

Фантастически
рассказ

Взлезло, океан весь до последней капли горел в лучах солнца. И потому столь внезапным выглядело появление среди блиuishих плавательных пузырей судна. Когда оно входило в узкий пролив между норалловых рифов, мотор его глухо рокотал.

Как только «Кракен» пришвартовался и негр в засаленном кепи спрыгнул с палубы, чтобы закрепить канаты, из тени кокосовых пальм, образовавших первый береговой вал, вышла женщина. Она медленно, почти осторожно спустилась вниз к причалу, крутя солнечные очки в поднятой руке. Ее сандалии громко стучали по гальке.

На судне подняли лиловый зеленый тент, защищавший носовую часть палубы от неумолимого солнца. Из-под тента появился бородатый человек в старых джинсах, закрученных до колен, в очках с металлической оправой. Тело бородана похлосило коричневыми загаром. Человека звали Клемент Айл. Ему было за сорок, и прибыл он домой.

Улыбаясь женщине, Айл спрыгнул на причал. С минуты они стояли неподвижно и молча смотрели друг на друга. Он — на борозду, появившуюся у нее между бровей, на легкие морщинки вокруг глаз, на складку, окружающую полый рот. По случаю его приезда она накрамила губы и надулась. Он с удовольствием заметил, что она по-прежнему красива. И в самом понятии «по-прежнему красива» явно звучал отголосок другой мысли: она устала, устала, хотя не прожила еще и половины жизни!

— Катрин — позвал он.

И когда обнялись, вдруг подумал: возможно, теперь удастся устроить так, чтобы она оставалась молодой, скажем, шестьсот — семьсот лет...

— Я должен идти разгружать, — сказал он, — скоро освобожусь.

Айл вернулся на судно. Она, надев очки, смотрела, как он легко двигался, и любовалась его манерой отдавать лаконичные приказания. Айл руководил командой из восьми человек, и наблюдение за выгрузкой электронного микроскопа не мешало ему щипать с Люсюми, толстым поваром-креолом из Мауритии. Вскоре на причале выросла гора коробок и чемоданов.

Катрин решила возвратиться в дом до того, как туда станутносить груз. Она взшла по деревянным мосткам, проложенным через песок, и скрылась в доме.

Большую часть груза разместили в лаборатории и на складе, находившихся рядом. Айл замыкал шестине грузчиков, неся клетку из досок от старых апельсинных ящиков. Сквозь решетку высывались два молодых пингвина.

Айл прошел в дом через заднюю дверь. Дом представлял собой простую одноэтажную постройку, сооруженную из коралловых глыб и крытую на местный манер тростником. Рифное железо для кровли стали возить на остров значительно позже.

Айл оглядел знаменито прохладную гостиную — полки с книгами в бумажных переплетах, ковер, который они купили в Бомбее на пути сюда, карта мира, портрет Катрин, висящий на стене.

Айл подошел к двери и посмотрел на раскиснувший остров. Каллени по форме напоминал старомодный ключ для открывания ливневых бутылок. Дельтовую часть острова размыло морем. Прямо у естественной лагуны лежало маленькое селение местных жителей; несколько полуразваленных жилищ открывал кругогорбый холм.

За окном он увидел жену, весело болтавшую с матросами, не скрывающими удовольствия, что им приятно разговаривать с хорошей женщиной. Даже с подросшим пива топтался рядом.

Айл вышел и присоединился к разговаривающим. Усевшись на скамейку, он с наслаждением стал потягивать холодное пиво.

Улучив момент, сказал Катрин:

— Тебе следовало поехать с нами, Кат! Здесь мир кораллов и моря, там — лед и моря. Ты даже не можешь себе представить! Антарктида дественна! Она подобна Каллени: всегда принадлежит только себе и никогда — человеку.

Команда вернулась на корабль. И Айл направился к хижиним местных жителей.

Хибары будто вымерли. На песке понуро лежали ветхие лодки. Однакая старуха, сидя под пальмой, похожей на хобот слона, уставилась на оперение летучей рыбы, сохнувшей перед ней; старухе даже было лень смахнуть мух, ползавших по скользким неморгающим векам. Все было мертво, кроме бесконечного Индийского океана. Даже облако над далеким пиком Каравати стояло неподвижно, будто бросил вкось.

Айл, может быть, впервые подумал о разумности безделья. Здесь, у этих аборигенов, хорошая жизнь или по крайней мере соответствующая их представлению о хорошей жизни. Скромные желания щедро удовлетворяет природа, и аборигены могут почти ничего не делать и ни о чем не заботиться.

Катрин приблизительно так же относится к жизни. Она способна изо дня в день бесцельно смотреть на пустынный горизонт и получать от этого удовольствие. Он же должен всегда что-то делать. Впрочем, все люди разные, и с этим надо считаться.

Айл наклонил голову и вошел в большую хижину. Полный молодой мадрасец, весь черный и лоснящийся, сидел за прилавком и юворил в зубах. Его имя было старательно выписано над дверью староанглиским шрифтом: «В. К. Вандронакс». Он лениво, но уважительно встал и пожал руку Айлу.

— Наверное, рады возвращению с Южного полюса!

— Не скрою, Вандронакс, очень.

— Вероятно, на Южном полюсе холодно даже в жаркое время года?

— Да, и это точно. Но мы не стояли на одном месте. Мы прошли почти

десять тысяч морских миль. А как ты живешь? Приумноживешь богатства?

— Сейчас на Каллени не разбогатеешь. Вы это отнюдь знаете — Он с

улыбкой воспринял шутку Айла. — Но живем не так уж плохо... Недавно

обнаружили столько рыбы, что не смогли ее даже выловить. Никогда раньше

Каллени не видел столько рыбы.

— А какой породы? Наверное, летающих рыб!

Печатается с сокращениями.

на «Кракен», я сообщил о нем одному человеку. Ты возненавидел меня, Кат, но я послал закодированное сообщение Тео Делвину на адрес ВВО в Неаполе. Оно заглянуло к нему по пути в Лондон.

Лицо Катри сразу стало уставшим и грустным.

— Ты или святой, или кружный идиот, — сказала она.

Пингины неподвижным взглядом проводили двух людей, которые тихо вышли из комнаты.

Почти все население Калпены глазло на приземление вертолета. Даже Вандроазис закрыл свою лужу и присоединился к толпе жав.

Большие пальмовые листья бились друг о друга под ветром от лопастей вертолета, на черном корпусе которого отчетливо вырисовывались знаки ВВО. Как только лопастей прекратили работать, из вертолета вслед за пилотом на землю выпрыгнул Тео.

Делвин был двумя-тремя годами старше Айла. Коренастый, хорошо сохранившийся, с тонкими чертами лица, хватким умом, Тео выглядел настолько авторитетно, что Айла нерешительно, его многие уважали, но мало кто любил. Айла, на которого никто не обращал внимания, и парусовые туристы, подошел к Делвину и поздравовал за руку.

— Приятно видеть тебя здесь, Тео. Ты осласливал Калпены!

— Убиственно жарко! Ради бога, отведи меня в тень, прежде чем я изжарюсь. Как только это переключат. Не предостало.

— Приветик. Калпены для меня — вторая дом. Видишь моих пингинов, плавающих в лагуну?

— О-о-о! — Делвин был не в настроении вести разговор между прочим. В изюминке своего характера он проворно зашагал к дому. Даже при ходьбе по песку видно было как играют его мускулы.

У двери дома Айла посторонился, дав место и пилоту — долгожизню индейцу — пройти вперед. Катрин ждала в комнате. Если Делвин и был смущен встречей со своей бывшей женой, то ни одним местом не выдавал смущения.

— Всегда имела, что и Неаполе сплоском жарко, но ты не выходишь из вертовой печи. Как дела, Катрин? Выглядят ты отлично. Не видел тебя с тех пор, когда ты плакала на суде. Как к тебе относились Клемент?

— Ты, очевидно, приехал сюда не для того, чтобы поразвлечься, Тео? Ты и пилот тотже вылитый?

— После того, как Делвина поставили на место, он поджал губы и повел себя уже менее задиристо. Следующее его замечание могло быть истолковано как извинение.

— Остроумие раздражает меня: все вертолет покрыты отпечатками пальцев. С тех пор, как возникло человечество, они ни на шаг не продавились вперед по дороге цивилизации. Тунецяды в прямом смысле этого слова! Имеют все, что необходимо: рыбу и кокосовые орехи, растущие у самого порога. Даже этот чертов остров им построили королевские насекомые.

— Словно сущее волшебство мы тоже обзавелись различными растениями, животными и земляными червями!

— По крайней мере последние мы платим регулярно свои долги. Однако не об этом речь. Я просто не разделяю твою сентиментальную привязанности к необитаемому острову.

— Ты веди, как пригласил тебя сюда, Тео, — вставила Катрин, с еле сдерживаемой злостью глядя на него.

Появился Дико и привнес пилота. Пилот у открытой двери, потягивая ногу, нервно наблюдал за своим боссом.

Делвин, Айла и Катрин присели, осматривая друг друга.

— Я понял, что ты еще получишь доклад! — сказал Айла. — Позтому и приехал сюда?

— Ты шантажируешь меня...

Тео гора это, Делвин крунул у sustavain пальцы. Пилот скривился за пистолет, вставший в оборот. Делвин и Айла впервые в жизни вывели пистолет, направленный на него. Пилот стоял, держа оружие в левой руке и небрежно отхлебывая пив маленькими глотками. Айла встал.

— Сядь! — приказал Делвин. — Сядь и слушай. Или в скором времени появится сообщение, что во время купания между тобой и анюлой не было достигнуто взаимопонимание. Ты идешь против сильной организации, Клемент. Но ты можешь жить спокойно, если будешь вести себя безградушно. Что тебе нужно?

— Что тебе нужно? Лучше объясни все по порядку.

— Ты всегда был немуч. Как ребенок? Я понимаю сообщение, которое ты прислал с заверениями, что никому ничего не сообщал, лишь как только завуалированный шантаж. Объясни, как купить тво молчание?

Айла посмотрел на жену и по ее лицу понял, что она тоже сбита с толку. Злость на самого себя была у него тогда как осознание, что не может понять Делвина. Его доклад содержал почти научное суммирование цикла по которому балтийский вирус из Тирренского моря заносится в Атлантику.

Айла молча покачал головой и, захватив лужи руками, сказал: — Ты и рост, Тео, ты прав: я наивен. И все-таки не могу понять, о чем говоришь и почему думаешь, что разговор может продолжиться только под дулом пистолета!

— Снова твои шантажиры, Тео! — сказала Катрин. Она встала и направилась к пилоту, держа руку перед собой. Тот поспешно поставил пилот и направил пистолет на нее.

— Дай его сюда! — апостроф сказала она.

Пилот заколебался, лопатки взгляда Катрин взяла пистолет за дуло и, выхватив его с отращиванием отшвырнула в угол комнаты.

— Теперь убираться! Иди и жди в вертолете! И забирь свое пиво. Делвин направился было к вертолету, затем снова сел. Решив игнорировать Катрин, как единственный путь сохранить чувство собственного достоинства, он, обратившись к Клементу, произнес:

— Ты это серьезно? Ты действительно настолько глуп, что не понимаешь, о чем я говорю?

Катрин подошла и похлопала Клема по плечу.

— Тео, тебе лучше отправиться домой. Мы на острове не любим людей, которые нам угрожают.

— Да, ставь, Кат. Давая все-таки выслушать какую генеральную идею он вынашивает. Тео продал себя в долгу. Не знаю, какую славную репутацию, не видишь пустой угрозы. В таком случае его следует считать ординарным жуликом...

— Оскорбление не поддается логике на Делвина.

— Что же ты задумал, Тео? Что-то ужасное, и это касается меня, ведь так?

— Настоящие Катрин возвратила Делвину самоуверенности и даже чувство юмора.

— Нет, Катрин, нет! Это совсем тебе не касается. К тебе я давным-давно потерял всякий интерес. Гораздо раньше, чем ты убежала с этим рыбойком. Это тяжело встал и подошел к почерневшей и заспанной мухамой карте мира, встал на стене.

— Клемент, вставь карту. Вот Балтика. А вот Средиземное... Ты проследил «Вирус бессмертия» на всем пути от Балтики до Антарктики. Ты пробовал увидеть о чем же догадывался Тео? Ты не видел, что это вирус и Средиземноморье. Допуска, что такое молчание продается, а переносится теми, кто всегда ешит о чем не догадывался Тео?

Айла нахмурился и провел рукой по лицу.

— Не лопи от самодовольства, Тео. Я случайно начал в Тирренское море. Конечно, если бы знал, что недостающее зверо-гадо близко, завертел бы Вертолет, вирус переносится из одного моря в другое плавучей особью, в данном случае, пингвин. Но насколько я знаю, балтийский вирус или «Вирус бессмертия», как ты его называешь, не может существовать там пингины. Исключение — пингины. В северном же полушарии пингины не живут.

Стив со своего плеча рожу мужа, Катрин сказала:

— Какой, он же не смеет догадываться, что это вирус и Средиземное море?

— Да, Клемент, ты настоящий человек науки! — подкалывал Тео. — Никогда не видишь того, что творится под носом, ибо вечно погружен в собственные излюбленные теории! Ты долгожизню олух! «Вирус бессмертия» свойствен человеку — мней! Я работал над вирусом на Балтике и привез с собой в Неаполе... штаб ВВО. Я продолжаю экспериментировать над ним в неоплаченных лабораториях, я...

— Но откуда мне знать об этом! О Тео, ты нашел способ заражать вирусом людей!

— Ты выражение лица Делвина говорило, что Айла попал в цель. Клемент повернулся к Катрин.

— Дорогая, ты права. И он тоже. Я действительно биологический идиот. Должен был хотя бы предположить. Кроме всего, Неаполь расположен на берегу Средиземного моря. Об этом никто никогда не думал, и все горюшки у Средиземного моря.

— Наконец до тебя дошло! — сказал Делвин. — В Неаполе живет небольшая колония, и у каждого в крови «Вирус бессмертия». Он в инертном состоянии легко проходит тело человека и, сохраняясь в сточных водах, которые выносятся в море, где превращаясь в копелюиды, которые ты и обнаружил.

— Циркуляция крови!

— Что?

— Ничего. Это не имеет значения. Это просто метафора.

— Ты знаешь, что знаешь и сейчас... Ну, ты знаешь его в крови.

— Не бойся назвать это своим именем, Кат. Да, у меня в крови бессмертия.

— Понесав подбородок, Айла взял стакан пива и отхлебнул. Потом долго смотрел на Тео, но не Катрин. Делвин продолжал говорить.

— Тео, ты настоящий ученый и величайший авантюрист в одно и то же время. Поэтому можешь не открывать того, что знаешь! Мы, конечно, пока не знаем, теоретически допустимо сделать прививку вируса человеку. Вера

Делвин еще осматривал именно эту проблему. И знаешь, что решил? Нет, если сможешь сделать прививку смерти или, скажем так, продления жизни, мы должны отказаться от вздорной затеи. Должны будем отказаться, ибо никто не чувствует себя готовым нравственно отвечать за психическую жизнь на протяжении, ну, скажем, нескольких сот лет.

— Как долго? — спросил Катрин. — Как долго лететь! — сказал Делвин. — Ты должен был попытаться сделать прививку смерти или продления жизни, чтобы поддать пистолет. Но прежде чем Тео успел положить оружие в карман, Айла перехватил его руку.

— До тех пор, пока ты на Калпены, пистолет хранится у нас. Между прочим, у нас есть еще один прибор.

— Я собирался пристрелить тебя, Айла!

— Отдай пистолет, и тебе не придется подвергать себя испытанию. Хочешь сохранить секрет, не так ли! Как тебе кажется, много ли времени пройдет, пока он станет достоянием всех народов? Подобное не может долго храниться в тайне.

Тео не испытывал ни малейшего желания отдавать пистолет. Он сказал: — Мы храним секрет уже пять лет. Сейчас нас пятнадцать. В большинстве — мужчины. Лишь несколько женщин. И прежде, чем секрет перестанет быть секретом, пройдет еще больше столетий. Нам нужно всего несколько лет. Мы сделаем грандиозные межпланетные полеты.

Посмотри на список людей, побывавших в моей клинике... Через пять лет мы будем править Европой. А там рукой подать до Америки и Африки... Ты же видишь, он сумасшедший! Это особая форма разумного помешательства! Я тебе говорю... Но он не смеется, твоего, ты не ринкет... Тогда закон пожизненно упрямает его в тюрьму. А это теперь для него слишком большой срок!

Услышав в голосе мэна гневные нотки, Айла предложил ей сесть и выпить пива.

— Жду предложения, Тео пройтись и взглянуть на твои. Пошли, Тео, покажу тебе вонючие, как ты выступаешь в глупой компании.

Тео посмотрел на него долготой взглядом, как бы пытаясь принести ему яроу проглатывая полезную информацию. И, очевидно, решил, что принесет. Он встал и пошел за Айлом.

Вот так тихонько комманды яроу солнце ослепило. Вокруг вертолета все обещало на них внимания, Айла и Делвин прошли мимо машины, обогнули лагуну, блещущую в лучах полуденного солнца. Не останавливаясь, Айла вел себя как северо-западный кончик острова. Берг был крут, они не могли видеть ничего, кроме старого португальского форта. Изначное, полуразрушенное сооружение походило на нечто бессмысленное, созданное силами моря. Взблзи форт показало еще меньше, наверно, из-за туман, лежащих на берегу... Пять погибших титов — два выгорелись совсем недавно — еще не успели стигнуть к берегу, и кости в тех местах, где островитяне вырезали мясо. Три титы выгорели, но не успели стигнуть к берегу, концы скелетов до остатков пересохшей коры, при легком бризе качающейся на реберных костях, подобно занавескам.

— А где ты привел меня сюда? — всплыл Тео. Его массивная нижняя челюсть нервно дала.

— Научить тебя скромности... Ради того же блага... Посмотри на эту работу времени. Есть над чем задуматься! Это голубые киты, Тео. Самые большие живые существа, обитающие на планете! Посмотри на них. Самые только киты весит тонны...

Ай встал в огромную реберную клетку, и, когда случайно облокотился на кость, она захрипела, подобно старому дереву.

— Сердце билось как раз здесь, Тео, и весило около весов центнеров...
— Мож бы и дома рассказать мне о пятидесяти потрясающих фактах из твоей истории...

— Это — твоя истинная история, Тео. Пять чудовищ гниют здесь, может быть, потому, что в далеких водах Антарктики они зарелились, сохранив несколько копеек с балтийским вирусом. По моему мнению, это могло быть пять лет назад!

— А что делают голубые киты близки Лаксидских островов? Кто и как появляются вблизи Каппена в разные месяцы, но только в полнолуние. Китрин может тебе это подтвердить. Она видела китов живыми и рассказывала об их самоубийстве в письмах. Что-то гнило китов через зияющую дырку воды. Что-то заставляет их валиться за такими, какими ты видишь их сейчас... Останься до следующего полнолуния, Тео! Сам увидишь самоубийство голубых китов...

— Окей! Ты, сообразительный рыбаклов, одари ответом на загадку. Он, вероятно, известен только тебе. Ты почему работаешь на берег? Заставляет умирать, удаляет жизнь. Но у тебя нет времени вымыслить, к чему еще приводит заражение бессмертием. Ты так уверенно говоришь, что отказываешься от научного метода. Боишься постареть раньше, чем заразишься вирусом. И потому не соблюдаешь элементарных правил безопасности. Ты работаешь со скорпионами и рыбами-иглокожими. Но что еще может с тобой произойти? Что случится с этими бедными животными, которые не смогли выдержать удлинения китов? Все, что ты сделал, ужасно. И скоро тебе и твоим коллегам из Неаполя придется расплачиваться за легкомыслие. Ты — учитель, страшно забываешь о безопасности. Ты должен сделать шепелку. Заук погрузи высушенное земляничное зернышко, застрявшее в зубах. Пуля зловонно взвизгнула, оторвавшись от ребра, и ушла в океан.

Ай рванулся вперед так быстро, как не доводилось и в молодые годы. Он достиг Дельвина прежде, чем тот успел сделать второй выстрел. Он выстрелил вперекресток. Ноготки вонзились в Дельвина, и руками свалил за горло и несколько раз ударил головой о большую кость. Дельвин выронил пистолет. Ай подобрал оружие, отпустил Тео и встал на ноги. Пытаясь, он стал отряхивать пески со старых джинсов.

— Прости, это не очень весело... — сказал он, глядя на распластанного в море человека, на расклевывающую его птицу. Ты законченный болван!

Очистив брешь от песка, Ай направился к королевскому домику. Китрин в ужасе отступила, увидев Айла в таком виде.

— Клем, что произошло? Ты ведь не убил...!

— Да стаяк лимонаду. Все в порядке, любовь моя. С ним ничего не случилось.

Клем уселся в тени и взвзд захныкал. Его стало знобить. Кат обычно не расшаривала ни о чем и ждала, пока он расскажет сам. Она подошла к Айлу и обняла за шею. Вскоре через окно они увидели Дельвина, который, пошатываясь, шел по дюнам. Не глядя в их сторону, он направился прямо к вер-

толету. С промоляю пилота взобрался на машину. Через минуту зароботал мотор, завертели лопасти, и машина поднялась. Китрин и Клем молча смотрели, как вертолет поплыл над водой, выходя на курс. Заук мотора стал затихать, и вскоре пропал из виду. — Ты почему так гнишь? — спросил Тео. — Ты почему саоего рода голубой кит. Он приехал сюда, чтобы здесь попереть крушение...

— Тебе следует послать в Лондон телеграмму и рассказать обо всем, что они способны подвигать инжeksiю. Ты должен позвонить в полицию.

— Ты права. А пока я понимаю несколько летающих рыб. Подозреваю, что они засасывают и поедают голубых китов.

Китрин сняла темные очки и села рядом, с беспокойством глядя на Айла.
— Я не святая, Кит. И никогда не говори мне об этом. Я, кровожадный лещ, должен быть как Тео, объясняя, почему голубые киты идут к нашим берегам...

— Не знаю. Киты садятся на мель не только у нас. И никто не знает Тею легко вспомнил бы эту истину, не будь он таким трусом.
— Понимаю, почему ты солгал ему. Ты лжешь людям, которые ты уважаешь. Моя мать поступала обычно так же.

— Господь с ней, с твоей матерью... Я глал, чтобы напугать Тео. Хочу предостеречь всех, кто узнает о бессмертном вирусе и захочет заразиться. Пусть задумаются: зачем требовать удлинения жизни, не прожиз еще как подобает и отведенной? Тео забрал мою ложь с собой... А ты хотела, чтобы в твоем кроме жил этот вирус!

Он сдвинул очки и протер стекла носовым платком.
— Я — нет, — сказала Китрин.

— Мир накануне серьезных перемен, — продолжал Айл, — но они происходят медленно. Еще медленно изменяются люди. Дожь им должна затормозить процесс изменений. Человека можно обмануть, но не заставить жить бессмертием! Надо ли приносить ему в жертву загадку смерти! А теперь как насчет купания!

Когда они переоделись, Китрин сказала:
— У меня дарюг повялился мечта. Клем. Я изменила свое мнение — хочу, чтобы мы оба жили так долго, как только можно. Жертвую смертью ради жизни.

Он кинул в знак согласия и сказал просто:
— Конечно, ты права.

Они засмеялись, и побегали вниз к плещущимся о берег волнам.
— Тео и Китрин и Катрича ласты. Айл сказал!

— Ты приехал сюда, чтобы заставить меня молчать. Он, конечно, сильный человек. Но сегодня он не был таким. Надеюсь, ты догадался, что в действительности он приехал увидеться с тобой. Полагаю, ему недостает партнеров в том бесконечном будущем, которое он открыл для себя. Он хочет увидеть тебя. Он хочет увидеть твои пузарики, воздуха под искрящиеся поверхность. Медленно плыва на боку, Айл направился в пролив, ведущий к открытому океану. Она последовала за мужем, радуясь, что ей суждено жить в другом измерении.

Перевел с английского Кс. ГАЛКИН.

«Потехе — час!»

«СМЕНА» № 8, 1972

РЕД. В репортаже А. Марьянова взгляд вопрос о досуге рабочей молодежи не оказался равному сочетанию труд, учеба и отдых. Смысл досуга, выходные дни — это прежде всего новая книга, любимое занятие, интересная беседа, творческие походы. В статье подчеркивается, что свободное время молодежи — это не только досуг, но и постоянное самосовершенствование, непрерывное накопление знаний. Высок культурный уровень молодежи, интерес к туристическим походам, но главное богатство современного человека, и это богатство — это умение пользоваться своим временем и в свободные часы среди книг и друзей. Однако как часто молодежь пренебрегает этой ступенькой, не делая планов на выходные дни, не анализируя полученные достижения человеческого разума, не читая, не делая дела, не выходя из безделья, бездумие — и бездельно — и вот дурные влияния друзей с бутылкой воина, бесшабашное поведение, восторг от увеселительных мероприятий — потерянные дни оборачиваются подчас трагедией четверной жизни.

На статью А. Марьянова, поставившую проблему свободного времени молодежи, редакция получила много читательских писем, и среди них выделяются письма, где подают вопрос о писемстве. Это серьезные вопросы, и редакция ответила письмом — тревожный сигнал о несчастье.

Мы решили опубликовать письма именно на эту тему, так как они имеют предмет широкого обсуждения среди молодежи. Редакция журнала «Смена» планирует ближайшие номера ряд выступлений общественных деятелей, ученых, писателей и журналистов о проблеме писемства и борьбы за него.

Дорогая «Смена!» Очень хочется, чтобы молодежный журнал проводил всеозначный поход против пьянства. Объявив войну «зеленому змею», надо использовать хороший опыт в этом вопросе. Вспомните, как в начале 1950-х годов в Москве комсомольцы во главе с Александром Милчановым провели совещание «Об усилении борьбы с пьянством». Это совещание началось с ростом писемства и хулиганства. Результаты совещания можно обнаружить в номерах 1950-1951 годов. Что мы противопоставили пьянству, вы-

званию юности культурным уровнем тогдашней молодежи? Писемство, развитие спорта, физкультуры. Возникли массовые дружины: бытовые советы, бригады, комсомольские дружины, они оказывали действительную помощь трудным семьям. Тогда же впервые стали работать кружки — драматические, технические, хорские и т. д. Создавали кафе с самогарами, с танцами. Пьющих протекли вглубь в общественную работу. А в 1928 году в Ленинграде в клубе Карла Маркса с алкогольниками устроили совещание — интересный процесс разговоров, полученных.

Тогда были трудные годы становления Советской власти. Сейчас дурное дело: зарабатывает молодежь хорошо, но морально обесценена, одержавшая оторванные куски из жизни, расширяет заработанные деньги, то есть пустить их не только на еду и одежду, но и на развлечения. Но, конечно, не только на концерты и театр, до этого еще не все додумалась. Да, у молодых полны и мелуодии и гардероба, в голове еще пусто. Разнообразие, лень, везд и бескультурью, и духовной пустоте, а это всегда трагедия. Посмотрите на молодых людей, посетите молодому человеку и государству в целом пьянство.

Пьянство — потеря здоровья, теряет интерес и жизнь, цели становится все уже и уже — и вот брошены школа или техникум, вуз и даже иногда раз аспирантура: квалификация понижается, специалист не растет на работе, начинаются прогулы, увольнение, от него говорят, что он гниет. Он гниет дружок; порочный круг замыкается — пьяница не может нормально расширить требовательность, вытесненной жизни.

Сколько хороших, казавшихся бы, ирреальных партий во так «социализм». Для завода это — плановая членная продукция, сорванный план, потерянные деньги, невыполнение обязательств. А семья разваливается, а умирает любовь — разве это не трагедия!

Сколько погнанных или не рожденных всевозможных мыслей, удач, поступков, сколько погибших школ или техникумов, вузов и даже иногда раз аспирантура: квалификация понижается, специалист не растет на работе, начинаются прогулы, увольнение, от него говорят, что он гниет. Он гниет дружок; порочный круг замыкается — пьяница не может нормально расширить требовательность, вытесненной жизни.

Правильно, нужно улучшить организацию культурно-досуговой работы, справедливо, что будут применяться суровые административные меры на отщепенцев, но это не должно быть единственным новым законом, расширяющим права и пол-

номощи работников милиции по отношению к пьяницам как нарушителям общественного порядка. Дебошеры, кулигоны, разваливающие семьи, надо лишать права на жилища, права на право прописки в данном городе. Пусть пьяницы поработают в исправительно-трудовых колониях; пусть их вливают в больше, борются на длительный срок изолируют от общества. Закон должен быть справедливым, суров и действителен.

Д. В. ЗНАТОВ, старший мастер

Сильно горь и страданий приносит алкоголь! Я мечтаю, что каждый седьмой развод происходит по его вине. Это не только вред здоровью, и то, что продолжительность жизни мужчины меньше, чем у женщины, только является одной из причин этого заболевания.

Злоупотребление спиртными напитками приводит к горю, а также к алкоголизму, к болезни, к обществу. Пьяно влиет алкоголь на наследственность: дети алкоголиков — в большинстве случаев отстают физически слабые, больные. Как очиститься бы жизнь на земле, если бы торговлю этим зельем запретили! Мы должны бороться с тем злом, которое порождает страшное и отвратительное явление — алкоголизм.

Ан. САФОНОВ, г. Челябинск

Дорогая редакция! Мне 45 лет, с женой прожили 13 лет. Имею детей — сына и дочь. Люди говорят, что это хорошо, но я думаю, что мне сейчас нужна жена! Жена моя не слышит что красивая, а прости русская женщина, ирреальна. Из тринадцати прошлых лет мы прожили десять лет хорошо, а потом и сам растаял свое счастье. Теперь нет у меня ни жены, ни детей. Хотя они живы, но я думаю, что они мертвы. Это неслыханное горе, но я думаю, что еще не перестал дружить с водой и не цветет мое сердце. Если бы она могла мне простить мою Катерину и детей люблю. Я понял теперь, что жить и не любить, это самое худшее, что может быть. Да и преступник, и перед собой тоже. Инет Катерина с другим мужем, а я по-прежнему люблю. Если бы она могла мне простить прошлое и позволяла жить с нею, я сделал бы это с радостью. Я не думаю, что она могла бы простить меня, но я думаю, что она могла бы простить прошлое и позволяла жить с нею, я сделал бы это с радостью. Я не думаю, что она могла бы простить меня, но я думаю, что она могла бы простить прошлое и позволяла жить с нею, я сделал бы это с радостью.

Николай Т. г. Казань

Светлана ТОНИНА,
Владимир ЧЕЙШВИЛИ
(фото)

ДВЕРЬ, ОТКРЫТАЯ НАСТЕЖЬ...

РАБОЧИЙ МОМЕНТ

Трудно, пожалуй, найти человека, который бы в школе не принимал участия в художественной самостоятельности.

«Пятый «А» будет петь в хоре», — объявляет директор. И пятый «А», хочет он или не хочет, умеет петь или нет, — поет. Не знаю, как в других школах, но в моей было именно так. На торжественных концертах, проходивших во Дворце пионеров, когда мы располагались на сцене лесенкой, большим шиком считалось стоять с закрытым ртом — и ни звука. После такая «самостоятельность» каралась, но соблазн самоутверждения был велик. Спустя два года, когда мы стали очень взрослыми и самостоятельными настолько, что могли сами выбирать, чем заниматься в свободное время, мы бегали в наш Дворец пионеров — в драмкружок. Мы развлекали наших товарищей и одновременно незаметно для себя обретали то, что именуется «общим развитием».

Прошло много времени. Увлечение самостоятельностью сошло на нет, и даже само слово «самостоятельность» стало звучать как нечто милое и наивное, принадлежащее далекому детству.

Потому теперь, знакомство с самостоятельным театром стало для меня чем-то вроде открытия. В подмосковном городе Химки существует он уже девятый год. Называется так: лучи (осветительные, диа- и кинопроектные) в «раме» сценического пространства.

Театр без декораций. Их заменяют кубы и еще белое полотно экрана, оживающее во время спектаклей. Но экран служит не только фоном и действием, происходящему на сцене. Часто по ходу спектакля демонстрируются коротенькие фильмы с вполне законченными сюжетами.

Лучерамовцы сами снимают эти фильмы, сами придумывают пьесы и сценарии (в их репертуаре только два, так сказать, «настоящие» автора: Зощенко и Брехт) и, наконец, сами пишут музыку и гимн.

На четвертом этаже Дома культуры «Година» в огромном, с гулко раздающимися шагами заледит прогон очередной миннаторы с поучительным девизом «Сказка ложь, а в ней намек, сессии сдавайте в срок».

— Иди-ка ты, студент, — дребезжащим, старческим голосом говорит Король, — туда... Он завывает глаза и на мигновение задумывается: — Не знаю, куда...

Король — Игорю Левицкому 30 лет, но вид у него сейчас тонь-в-тонь, как у какого-нибудь старичка пенсионера со Сретенского бульвара, но-

ЧЕГО НЕ СДЕЛАЕШЬ РАДИ ЗАЧЕТА!

КОГДА ВЕСЕЛО ВСЕМ...

торый, уютно устроившись с скамеечке, в дидактическом тоне беседует с прожигавшимися у его ног голубками.

Игорь держит за руку хорошенькую дочь — Принцессу, которая напропалую кокетничает из-за папашного плеча со Студентом.

Для подробную инструкцию нищему студенту — куда пойти и что принести, для того, чтобы стать женихом Принцессы, — Король отпускает дочь, вскакивает с куба, заменяющего трон, и бормоча на ходу: «Ходит тут всякие, принцесс умикают...», — в два огромных прыжка оказывается в другом конце зала и пристравляется к королевской охране. Теперь он член караула по вылаливанию лодырничавших студентов. Переволпощение абсолютное. Перед нами бравады страж порядка: молодой, с немного туповатым, но выражающим крайнюю степень дисциплинированности лицом.

Охрана гуськом марширует к центру зала, во все горло распевает: «Ох, рано встает охрана».

И здесь Толя Мищенко, сидящий в стороне, саркастически поглядывая на королевский караул, не выдерживает.

— Охрана! Вы шагаете, как гимнасты на параде! — кричит он. — Вы что, забыли, что вам спать хочется до смерти! Спать! А приходится тулип ловить! Понимаете!

Толя потягивается, аперверачку проходит перед сразу синичей охраной.

— О-о-х, ра-а-а-но, — правдоподобно зевая, поет он. — Вста-а-ет о-о-о-храня!.. — В заключение он так щелкает зубами, что зачарованно смотрящая на него охрана вздрагивает.

— Ладно, братцы, теперь по местам, — говорит режиссер Королев, до этого как бы со стороны наблюдавший за происходящим. — Охрана, все сначала, и запомните, что...

ХОР ИЗ МИНИАТЮРЫ
«ПОЮЩАЯ ЛУКОВИЦА».

Репетиция продолжается... Зачем современному взрослому человеку, и без того достаточно занятому, художественная самодельность? Может, он бежит сюда от тягот основной работы? (Дай бог, как говорится, если профессия оказалась интересной. Но ведь бывает и по-другому, скажем, из-за ошибки в выборе специальности) Что, если для него это просто хобби — вроде собрания марок? Но для хобби занятие слишком обременительное. Ведь, выезжая на концерты, лучерамочки часто возвращаются домой в час или два ночи, а утром им, как и всем, надо на работу.

А может быть, для многих из них самодельный театр — своеобразный трамплин к профессиональной сцене? «Мечтали вы стать профессиональными актерами? — спрашивала я всех лордов. Ответ был один: «Нет, не мечтали». «Как же вы оутились в театре!» «Шел мимо. Зашел. Остался», «Подруга привела» (друг, брат, сестра и т. д.).

Для того, чтобы выяснить, что же значит этот театр в жизни лучерамочцев, я взяла несколько интервью. Вот они.

Анатолий МИЩЕНКО, инженер

— В «Лучераме» я со дня основания. Правда, тогда она не была театром и не называлась так

ПОЧТИ КАК В НАСТОЯЩЕМ КИНО...

красиво и загадочно. Пришел, как это часто бывает, совершенно случайно в студенческий коллектив. В то далекое время наша программа представляла собой набор более или менее смешных миниатюр, и мы ничем не выделялись среди многочисленных коллективов. Театр родился и стал тем, что он есть, на моих глазах. В нем частная моя душа. Понимаете? «Лучерама» для меня не просто увлечение. Это моя вторая работа. И я не делю различий между ней и основной (разве что за денежную плату делается). Если бы не было пять специальностей, то я, инженер,— две. Иногда мне кажется, что именно в «Лучераме» полностью может пригодиться все, на что я в жизни способен. Я не только играю на сцене, пишу, танцую, но и пишу ширмы для театра, выполняю старшие работы. Раньше даже и не подозревал, что я это могу... Только не подумайте, что театр для меня это так, так сказать, безделье от моего инженерной специальности. Нет, я ее очень люблю. И не зря все-таки она в моей жизни основная.

Наталья МАРКОВИНА, техник

— Я тоже считаю, что не ошиблась в выборе профессии. Я начальник участка конторы треста «Мозг». В моем ведомстве весь Бабушкинский район. Но я не могу сказать так, как Толя, что участие в «Лучераме» — моя вторая профессия. Нет. Это не профессия. Я не могу жить без театра, без ребят. Говорю серьезно: я счастлива, что у меня появились хорошие и такие веселые друзья. Я знаю: именно здесь меня всегда помогут. Мне даже трудно представить: как я могла раньше жить без «лучерамы»? Все было так сухо, серо, буднично. Работа — дом, дом — работа. На людях скрывала себя чувствовала. А теперь обрела уверенность. Даже походка изменилась! Но это же понятно: на сцене надо держаться естественно, свободно... А на работе подруги первые время удивлялись: «Ну, что ты туда ходишь! Время попытку травишь, детством занимаешься!» Тогда я привела на репетицию одну подругу; она больше всех приставала ко мне: «Брось да брось ты этот театр!» И что вы думаете? Вопросы прекратились. Теперь мой «братский» протест, чтобы и их в «лучераму» приняли.

Саша НИКОЛАЕВ, электромонтер

— Меня в слове «самодельность» больше всего устраивает первая его часть. Когда мне не прикажут, а, наоборот, прислушиваются к моему мнению, у меня тогда и желание появляется да и получается все лучше.

Саше только-только исполнилось 20. Он совсем недавно окончил ПТУ.

«Вся моя работа в театре», — продолжает Саша, — зависит в общем-то только от меня. И я обязан сделать все как можно лучше, чтобы не подвести товарищей.

Я очень общительный человек. Быстро осваиваясь в любом коллективе. С 14 лет школьные каникулы проводил в пионерском лагере. Там собирал вокруг себя ребят и устраивал представления. В основном Райнина пытался копировать. Притягивал смейки, а я смотрел на них и был счастлив, что смог их расвеселить.

Позже я начал придумывать свои собственные миниатюры. Но это уже после того, как попал в «Лучераму». Местно говоря, раньше в ninguno умел делать самостоятельно. Действительно, в школе — правила, в училище — правила. «Не делай, не делай же». И выходит в привычку делать только то, что savent, не больше... Да и с памятью меня было невнятно. «Рассвясныи» — говорили учителя. Теперь с относительной легкостью заучиваю большой текст и ни разу ничего не забыл, даже в более зрелых репетиций.

Мне нравится принимать участие в обсуждении нового спектакля, вносить свои предложения. Касаются они преимущественно мимико-танцевальных трюков.

Винтор ЦВЕТКОВ, студент

— Сколько себя помню, я участник самодельности. Я настолько скислся с ней, что в шестьдесят девятом году поступил в Институт культуры на режиссерский факультет.

Самодельность должна помочь молодежи решить проблему свободного времени. А это действительно проблема. Ведь что зачастую получается. Окончил человек школу, а институт не берет. Принял хорошую специальность. На работе же нет интереса. Но вот закончилась смена, захлопнулись дверь проходной... Что делать? И стоят у подъездов, бредят на гитарах подростки, которые не знают, куда себя приключить.

Однажды я спросил таких вот ребят о самодельности. Слово «самодельность» произвело

поразительный эффект! Ребята просто отказались меня понимать: «Да ты что! Тебе сейчас кино-театр на каждом углу, телевизор, а ты и два в любой квартире!» — очень толково объяснили они мне...

Каждый год мы развешиваем записные книжки, приглашая молодежь к нам в театр. Эти плакаты не всегда попадают в поле зрения молодого человека.

Знакомых ребят, которые изымают от скуки в свободное время, я старюсь заставить к нам в театр, на репетиции, выездные концерты. Так же поступаю и остальные лучерамцы. Приводят с собой друзей, соседей, сослуживцев. А те, бывавшие на наших концертах, как правило, становятся нашими бескорытными программными агентами.

Именно так и приходит к нам в театр энтузиасты. И в таком количестве, что — говорю, не хватается — мы вынуждены устраивать конкурсы. Зачем же в таком случае устраивать для порядка, наверное. И вот тем руководителям самодельных коллективов, которые говорят, что молодые к ним не идут, я хотел бы сказать: вы должны сами идти на заводы, в цеха и приглашать молодежь! Но главное даже не в том, чтобы привлечь человека в театр. Привести в общем-то нетрудно. Нужно его удержать, а для этого необходимо увлечь, заинтересовать.

Анатолий Иванович КОРОЛЕВ, режиссер театра, инженер

— Самодельность не может строиться на формальной дисциплине. Здесь действует принцип: хочешь — жожу, хочешь — не дуй, тут уж мнего не поделаешь. Поэтому мы должны очень внимательно учитывать все чисто психологические нюансы в своей работе. Случается, приходит к нам новичок, по силе таланта превосходящий старого исполнителя той или иной роли, и тогда от человеческой внимательности, такта всех участников коллектива зависит дальнейшая судьба этого ребят в театре.

К сожалению, это не единственная проблема самодельности. Самодельные коллективы возникают быстро и в большом количестве. Но — увы! — так же быстро распадаются. Притяну тут много. Назову одну из них, на мой взгляд, важнейшую.

Поскольку каждому руководителю приятно сознавать, что в его цеху, бригаде и т. д. существует самодельный коллектив — не хуже других, то и возникает на предприятии десятки, а то и сотни разрозненных мини-коллективов. Очень часто они даже не подозревают о существовании друг друга. Держится такая самодельность на нескольких энтузиастах. А стоит одному энтузиасту заболеть, или переменить место работы, или, наконец, забыть о своем энтузиазме — и сразу все кончается.

Следовательно, нужно объединение. Единый центр, административный и творческий. Выгоды такого объединения очевидны, ведь чем крупнее коллектив, тем легче сделать интересный спектакль, проще достать необходимые оборудование и решить организационные вопросы.

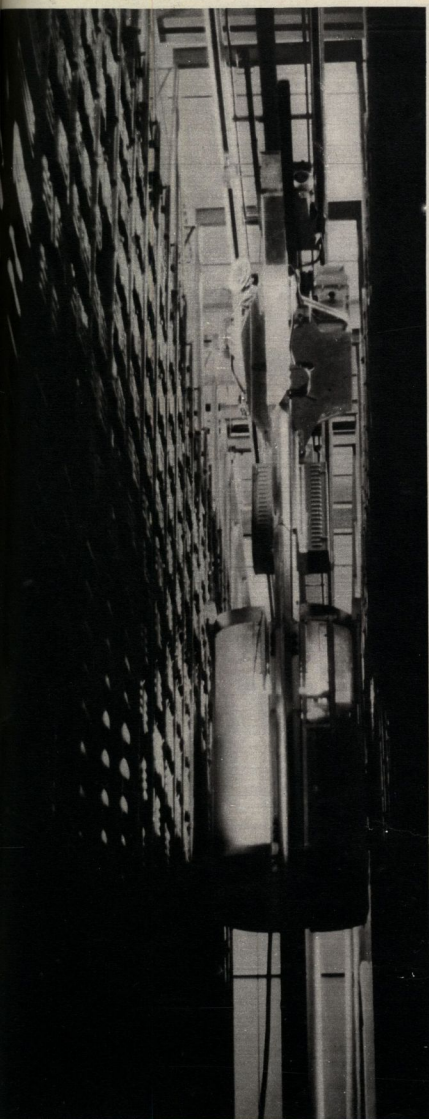
Да, в самодельности, разумеется, предостаточно нерешенных и спорных проблем организационного порядка. Мне же хотелось просто познакомиться вас с людьми, участниками самодельности. С коллективом, успех которого объясняется, на мой взгляд, общей увлеченностью. Именно поэтому лучерамцам, несмотря на разницу в возрасте и разность профессий, удалось создать единый творческий коллектив. А это не просто... Ведь каждый из нас — член, так сказать, обязательного коллектива: в школе, институте, на работе. Но если, скажем, твоему напарнику за 50 и у него большая семья, а тебе только двадцать, то, естественно, интересы у вас разные. Дружеско-однокласснически незаметно разберлись: кто в армии, кто в институте... И практически ты изолирован от сверстников.

И вот в большом промышленном городе со множеством заводских клубов, домов культуры, где так много молодежи и мест развлечения, молодому человеку, оказываясь, не всегда легко и просто после работы найти настоящих друзей, у которых были бы те же увлечения, что и у него...

И все чаще по вечерам остаешься в комфортабельной ирре-квартире у телевизора...

Разговаривая с ребятами из «лучерамы», я думаю, что может быть, то самое счастье, по которому подчас мы выдыхаем всю жизнь, действительно существует. Счастье, которое заключается в полной реализации всех творческих возможностей. Ну, а если порой человек изнывает от бездействия и серости будней, то тут уж он, по моему, ломится в широко открытую дверь.

4 ем дальше я знакомлюсь с этим предприятием, тем больше меняется мое первое впечатление о нем. Сначала поразила громоздкость, вернее, излишняя усложненность в организации его работы. Но постепенно в этой усложненности я стал просматривать элементы логики, и той выверенной опытом и расчетом рациональности, которые даже скептика заставляют признать: разумно, разумно. Ну, а в конце нашей беседы с Владимиром Борковичем Новиковым — он, старший инженер-технолог базы всесоюзного объединения «Запчастьэкспорт», стал на два часа моим экскурсоводом по ней — а стараясь только узнать, как можно больше деталей, упрощающих, облегчающих и ускоряющих работу занятых здесь людей.

И вот, когда все более или менее стало ясно и понятно, я еще раз поразился точности и мудрости поговорок: «Подальше положишь — поближе возьмешь». Уверен, что избрал эту поговорку человек наблюдательный и, выражаясь нынешним слогом, знающий толк в научной организации труда в той отрасли человеческой деятельности, которая связана с хранением материальных ценностей, а проще говоря, со складами.

Чтоб предыдущие мои слова и последующие объяснения стали понятными, хочу предложить задачу. До-

ГРУЗОВОЙ ЛИФТ НЕ ПРОСТО УДОБСТВО, А НЕОБХОДИМЫЙ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ЭЛЕМЕНТ В СЛОЖНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СКЛАДА.

ЗОНА ПРИЕМКИ. ЗДЕСЬ НАЧИНАЕТСЯ СКЛАДСКОЙ ПУТЬ ЗАПЧАСТИ.

пустим, у вас хранятся детали шестидесяти — семидесяти тысяч наименований. Одних — по несколько штук, других — сотни, может, тысячи. И вот среди этих бесчисленных «железок» нужно найти одну. Сколько времени вам потребуется на поиск? Минуты, часы, дни, недели? А если нужно не только найти эту деталь, но и отгрузить заказчику, а потом внести соответствующую поправку в учетную ведомость и принести, с какой скоростью спрос «сдается» запас данной детали, и когда этот запас иссякнет полностью, и за какой срок до этого момента нужно позаботиться о его восполнении, а да чтоб не перестараться, не допустить затоваривания?

Сколько теперь потребуется времени на все операции? Эту задачу можно было бы еще больше усложнить, вводя еще новые и новые условия. Но, наверное, и этого достаточно. Конечно, какой-нибудь колесный вал от «Жигулей» не иголка. Но если рядом будут свалены еще тысячи колесчатых валов, колец, ободов, шпильек, кардана, фар, барабанов, разжималберцов, болтиков и винтиков от грузовых и легковых автомобилей, гусеничных и колесных тракторов — разыскать этот валов-

ский колесчатый вал будет не легче, чем иголку в стоге сена.

Значит, не терять время и труд попусту, нужна четкая организация хранения со своей внутренней логикой, последовательностью и, если хотите, дотошной скрупулезностью. Точный подсчет и сухая цифра — тоскливое дело только в том случае, когда они взяты сами по себе. Если же они напрямую связаны с трудом человека, облегчают его, повышают производительность, тогда и выглядят они иначе, а роль их в участии в непосредственном производстве заметнее и весомее.

Это выглядит особенно убедительно, когда знакомимся с работой базы «Запчастьэкспорт». Она является посредником между заказчиками из 75 стран мира и десятками советских заводов-поставщиков, продукция которых — запчасти ко всем видам автомобилей и тракторов, продаваемых нашей страной на экспорт.

Уместен вопрос: не проще ли торговать напрямую, отправляя товар за кордон сразу с завода, не создавая дорогостоящей промежуточной организации? Разумеется, проще. И в девятости случаях из ста так и делается. Поток запчастей к продвинутым за рубежом советскими машинами огромен. Он заранее предусматривается внешнеторговыми соглашениями, планируется по годам и кварталам, в объеме и номенклатуре. В соответствии с этими соглашениями наши заводы

получают планы-задания на изготовление экспортной продукции. Как всякий план, они подлежат строгому выполнению в указанные сроки. Как всякий план, они увязаны тысячами экономических нитей с другими планами других предприятий. После утверждения вносить в них поправки, пересматривать цифры и сроки — дело сложное, зачастую сопряженное с экономическими потерями для предприятий или их контрагентов. К тому же нужно помнить о такой существенной детали. Завод, фабрика — это прежде всего производное и экономическое предприятие. После отгрузки готовой продукции в адрес потребителя — это уже вторая сторона их деятельности, да еще и главная. Причем, если отгрузка крупными партиями или еще спорадично, мелкие заказы выполнять оказывается порой не под силу. Пришлось бы расширять штат работников коммерческих отделов, организовывать тарное производство и специальную службу упаковки, что легло бы высоким издержками на себестоимость товаров.

Всю эту невыгодную и неэффективную промышленную деятельность и работу выполняет база «Запчастьэкспорт». Она специализируется на выполнении сочных и небольших по

БЕТОН, МЕТАЛЛ, ПРОСТОР И ПОРЯДОК — ЭТО И ЕСТЬ СОВРЕМЕННЫЙ СКЛАД.

ЗАПУСКАЮТ СИСТЕМЫ МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИИ — НА САМОМ ДЕЛЕ ПРОДУМАННАЯ СЕТЬ КОММУНИКАЦИЙ — НА КОТОРЫХ КАЖДАЯ ИЗ МИЛЛИОНОВ ДЕТАЛЕЙ ПРОЙДЕТ К ЗАРАНЕЕ ОТВЕДЕННОМУ МЕСТУ.

объект заказов иностранных покупателей. Совершим вслед за частью небольшое путешествие по огромному помещению базы, которое протянулось почти на километр в длину и заняло площадь в два с половиной гектара. Оно разделено на три зоны — приема, хранения, отгрузки, — всякая поступающая в базу часть должна пройти через каждую зону, прежде чем отправиться из Москвы в далекое путешествие к потребителю.

Сначала детали приходят в зону приема. Здесь, сверив фактическое количество прибывших записей с сопроводительными документами, последние направляют в вычислительный центр, который печатает по три экземпляра специальных талонов на каждое наименование поступающих деталей.

Кстати, каждая записка имеет свой шифр, если можно так сказать, свое цифровое имя. Это имя внесено в специальный каталог и одно как для завода-поставщика, базы, так и для заказчика. В «Жизгале», например, около трех с половиной тысяч деталей, и каждая имеет зашифрованное

название. По цифровому имени можно определить не только саму деталь, но и от какой машины она.

Три талона ВЦ возвращаются в зону приема. Теперь записки поступают на специальные стеллажи, где проверяется качество и производится сортировка деталей по контейнерам. Группа раскладки определяет точный адрес, где отнине должна храниться вновь поступающая записка. При этом учитываются не только размеры, вес детали — тяжелые кладет ввиду, легкие — в верхних ярусах стеллажей, — но и место ли на эту деталь поступают заказы, какова ее «коробчатость». Короче, те, что пользуются повышенным спросом, не прячут «в дальний угол». (Между прочим, тут замечено, что повышенный спрос часто обратно пропорционален качеству изготовления. Чем долговечнее деталь, тем она дольше служит, тем меньше на нее заказов, и наоборот.)

Если в зоне хранения уже отведено место для данного адреса детали, то ВЦ в своих талонах укажет этот адрес.

После того, как новые записки отбаваны, рассортированы, раз-

ложены в контейнеры, на специальных тележках по навальному конвейеру они отправляются в зону хранения, а один из талонов возвращающийся в ВЦ, что по ним в «запоминающее устройство» были внесены поправки в количество имеющихся на складе деталей.

Когда на базу приходит заказ на записки, все вышеречисленные операции производится в обратном порядке. Теперь уже зона хранения, согласно талону ВЦ, отправляет зону отгрузки затребованные детали. Там еще раз проверяет их качество, улакует и отправляет заказчику. А ВЦ, согласно отгрузочному талону, вычеркивает из своей «памяти» положенное количество.

Такова схема работы базы. Как во всякой схеме, здесь опущены детали, а они зачастую определяют качество и отлаженность работы сложного механизма. ВЦ с «запоминающим устройством», обслуживающим склад, — это, конечно, прекрасно, это в духе времени. Но есть мелочь, без которой работа самых современных ЭВМ была бы бесполезной. Это мелочи, которые, объединившись, могут дать совершенно неожиданный эффект. Показу, самой главной особенностью современных предприятий как раз и является комплексное решение поставленных перед ними задач. А в комплексе, как известно, нет первостепенно важного и третьестепенного — все взаимосвязано, и однонаково необходимо. Это как в автомобиле: никто не ставит противопоставлять значимость мотора и сцепления роль того же шипала. Они необходимы оба. Выход из строя маленькой металлической шпунки, сдерживающей давление в камере, тоже может привести к вынужденной остановке всего автомобиля.

Так и в складском деле. Я не оговорился, назвав в начале репортажа базу «Запчастьэкспорт» предприятием. Да, это склад. Но это и предприятие, только со своеобразной формой деятельности. Его «производство» — прием, хранение и отгрузка кем-то другим изготовленных товаров — также необходима в народном хозяйстве, как и любая. Более привычная нам продукция заводов и фабрик. И если мы согласимся с этим, то, естественно, можно ожидать, что и здесь, на складе, уместились таксономические категории, как резервы повышения производительности труда, качества, научная организация труда и так далее.

И таких примеров немало. Огромные, ангарообразные помещения базы выкрашены мягкими, сдержанные зеленовато-серые тона. Это свет не утомляет, не раздражает работающих здесь людей. Это из области промышленной эстетики. На базе используется девять типов контейнеров, которые в зависимости от хранившихся в них записки имеют определенные размеры, грузоподъемность и цвет. Красный — одна тонна, синий — 150—300 килограммов, а желтый окрашены стационарные, не снимающиеся со стеллажей. Вроде бы пустяк, зато за полвторы вида, но, какие детали могут в них храниться. Это облегчает работу.

Ярко окрашенные ограничительные тумбы около стеллажей — тоже мелочь, но она спасает от наездов автовазов.

Здесьние автовазы, эти неутомимые грузчики, имеют свою «детальку»: их вилочные захваты могут поворачиваться вправо-влево на 90 градусов. Значит, водителю не нужно совершать головоломных маневров, въехав в узкий проход между стеллажами — и клади контейнер в любую сторону. Удобно. И очень экономно. Представьте, что основная поланная (и очень дорогостоящая) площадь участка бы на организацию маневренных площадок!

Пол всего помещения покрыт специальной износостойкой краской. Простой бетон в этих условиях, как бы ни старался, пылин, в пыль, оседая на промасленные записки, превратилась бы со временем в своеобразный наждак, который подтачивал и укорачивал бы детали, ставя под сомнение ее качество.

Можно было бы долго перечислять подобные мелочи. Но это невольно бы оставило впечатление, что на базе достигнуто предел, идеальный вариант в организации складского дела. Честно говоря, у меня такое впечатление поначалу сложилось. Но одна опять-таки мелочь показала, что резервы для совершенствования есть. И тем, кто закончил периферийный этап, есть еще над чем поразмыслить, есть что усовершенствовать.

Когда мы с Владимиром Борисовичем шли из зоны приема в зону отгрузки, нам встретился анализ его знакомый верком на велосипеде. Они раскланялись и разминулись. А мой гик поинял:

— Инженер по качеству. Он должен следить за ним и при приеме деталей и при отгрузке. А расстояние все-таки километра.

Я ушел в сторону «всплошное решение» транспортной проблемы одну только положительную сторону и отсутствию комплимент. Новинку покая головой: неадекватно мид. Дело в том, что такая длинная, чуть-чуть с изгибом конфигурация была обусловлена была земельным участком, который выделили под ее строительство. Это был единственный участок рядом с железной дорогой. В идеале базу стоило бы строить квадратной. Это намного сократило бы маршруты внутреннего транспорта, упростило бы управление движением, сомненно, дело бы экономно средств.

Я счел нужным рассказать и об этой мелочи, потому что она во многом показательна. Как-то так у нас сложились наши промышленные, сельского хозяйства, мы чаще всего помним только о сфере производства. Термин «на уровне мировых стандартов» употребляют буквально ко всему, к качеству продукции на машинах, станках, товарах народного потребления, и нечасто забываются, если речь заходит о такой ключевой области, как «сфера обслуживания». Можно сказать, что совершенно с политэкономической точки зрения, но мне кажется, что организации, подобные базе «Запчастьэкспорт», это подразделение, обслуживающее наши промышленные, сельского хозяйства, транспорт. Они сами вроде бы ничего не производят. Все заранее сделано другими. Но от качества их услуг и надежности, в значительной степени зависит ритмичность, производительность, качество работ наших заводов, фабрик, транспортно-строительных организаций. Они одно из существующих звеньев в сложном организме народного хозяйства страны. И поэтому должны шагать в ногу с этим хозяйством, не отставая от требований дня.

Место, которое занимает база «Запчастьэкспорт», тем более ответственно: оно функционирует в сфере внешней торговли, способствуя своей деятельностью международному разветвлению труда. И от того, как она срывает, насколько качественно и быстро будут ее услуги, зависит не только надежность работы советских автомашин и тракторов, проданных в другие страны, и репутация нашей промышленной продукции вообще, репутация наших экспортных возможностей и способностей. И вместе с другими советскими экспортными организациями является почетная и трудная задача: держать на высоте марку «Сделано в СССР».

ЭТА ОТГРУЖКИ, ОТСИДА ДЕТАЛИ В ФЕРМЕННЫХ КОРОБКАХ ОБЪЕДИНЕНИЯ «ЗАПЧАСТЬЭКСПОРТ» ОТПРАВЛЯЮТСЯ В 75 СТРАН.

к органическому восприятию важности своего дела и коисти.

В своем детстве не задумывал: иметь отца, зайтого наукой, не так уж и хорошо, слишком мало времени остается для детей да и для всего другого. Наука требует отдачи всех сил ревностно и неутомимо.

В. МИТРОФАНОВ

Валерий МИТРОФАНОВ приехал в Москву из Иваново после девятого класса средней школы. Его отец победил в городской математической олимпиаде и был приглашен в институт математики МГУ. Потом Валерий учился в университете, где окончил в своем классе с отличием. В августе 1954 года он аспирант кафедры физики фундаментального физического факультета МГУ, занимается изучением вопросов гравитации, проверяется новыми физическими экспериментами, формулирует научные законы физики. В Митрофанов записаны интересные экспериментальные данные, большая научная работа была опубликована в журнале «Приборы и техника эксперимента».

«Главное — призвание»

1. Для современной науки характерно повоевание огромного количества информации и большое число ученых, работающих в какой-то одной области знания. В этой ситуации молодому, только начинающему свой путь ученому очень трудно сориентироваться, найти какие-то ключевые позиции. Ведь для научной работы необходимы специальные знания, которых обычно не дано в вузах, необходимо знакомство с литературой, о которой у студента часто даже и представления никаких нет. Поэтому ему обязательно нужен наставник — научный руководитель, который сумеет направить новичка по верному пути, поможет сконцентрировать его усилия на решении перспективной проблемы.

Но сколько раз задача поставлена, есть помощь, совет, то здесь уже успех в научном поиске целиком зависит от твоей энергии, знаний, способности и преданности делу. И вот тогда получается, что при сочетании всех этих условий именно молодые ученые делают открытия, так что можно, наверное, сказать, что молодые получают возможность достичь чего-то в науке во многом благодаря своим наставникам.

2. Говорить о моем пути в науку рано: он еще только начинается. Но если вспомнить, то он, наверное, уже начался, когда меня привлек в институт при мехмате МГУ, в ту самую академическую школу литературы, которой руководил знаменитый А. Комагоровский. Можно считать, что мне здорово повезло, потому что там страсть к общедной школьной физике превратилась в интерес к науке вообще, к Большой Науке, еси так можно сказать.

Нас вовсе не впечатляло как будто-то «самит», отмеченного богом, у нас не было особых преимуществ при поступлении в университет. Но одно преимущество у выпускников интерната все же было: влюбленность в науку — свойство, которое мы обрели еще в школе.

3. Я — за специализацию. Это дает возможность раньше начать и раньше успеть. Думаю, что и в будущем обладать тем, что стать генералом только вначале, а потом для него гораздо труднее стать майором. И, чтобы подойти к вершине, с которой открывается широкий научный горизонт, приходится — это нечто почти практический шаг — начать с получения специальных знаний.

4. Другое дело, что молодому ученому необходимо, на мой взгляд, некая научная интеллигентность, если хочешь, чтобы восприятие и способность объективно оценивать своей работы и работы других. Но и без этого основа специальных знаний может только помешать.

Кстати, МГУ в этом смысле предоставляет своим студентам самые широкие возможности: буквально с первого второго курса можно работать на любой интересующей тебя кафедре.

5. Одно дело, когда я отвечаю на этот вопрос сейчас, то есть чисто теоретически, другое — когда тебе действительно будет и придется встать перед каким-то выбором. Ведь «свое дело» всегда ждало, и может быть, не захочется, чтобы оно сползлась на достаточно тернистом пути науки. А с другой стороны, разве можно будет препятствовать ему в этой профессии? Ведь главное условие — это призвание...

Студенту пятого курса экономического факультета 23 года от роду. Он окончил институт в школе с математической специализацией. В институте не занимается собственно наукой, но имеет и строгую математическую подготовку, и привыкший уже в школе, очень много, по его словам, в научные проблемы заниматься.

Его первая работа по кафедре политэкономии получила диплом I степени на университетском уровне студенческих научных работ. Свою дипломную работу Р. Гринув пишет в институте политической экономии АН СССР по проблемам планирования и моделирования.

«Ученый всегда молод»

1. Общественно ответ на подобный вопрос А. Зиневича. Часто человек, на котором не отразился застоявшийся стереотип мышления, находит оригинальное решение проблемы, видит, что общедно признанное «доказательство» основывается на общедном допущении, и тогда он не удовлетворяется существующими объяснениями взаимосвязи фактов.

Может быть, в этом ему помогает «ребяческая бесшабашность», когда он берется за проблему, впадающую в рамки чужих взглядов, коллективизма, и отчаяния, с которой он пытается самостоятельно их решить.

2. Прекрасные качества молодого, как и всякого настоящего исследователя, — живучесть, выносливость, юмор, если хочешь, — помогают ему выживать от многих предрассудков, бережно накапливаемых в каждой науке.

3. Однако еще чаще оригинальность правильной постановки задачи или какой-то проблемы, которая вытекает на большую, бесконечно трудоемкой и незаметной для других работе, когда для нового шага в науке опорой служат ее история, ее фундамент.

А главное: ученый всегда молод, если он ученый.

2. Видимо, творческий характер труда. Если говорить более конкретно, применительно к экономике, то умение видеть задачу в ее истинном, а не отвлеченном отношении (относительно очень высоких требований, предъявляемых к ней жизнью) не разнится.

Что еще привлекает друзей?

3. Может быть, это — простое любопытство. Детское «почему?» — это потребность познания, это логика любого человека, требовательная и принципиальная, которую не успокаивают уклонные попытки учителей осмыслить происходящее, объяснить «необъяснимые» факты.

Может быть, их привлекает счастье открытия, радость, которую испытывает человек, самостоятельно решивший «трудную» задачу. Умение радоваться маленьким удачам и не удовлетворяться достигнутым — разве не в этом залог успеха?

3. А. И. Герцен на этот вопрос отвечал так: «Счастью нет человека, который продолжал бы читать, которому пременно предано дело: он рано причуется к нему, он не trägt положения на выбор, он сосредоточивается, ограничивается для того, чтобы не распыляться, и производит».

Умение ограничить предмет исследования (это, конечно, не значит ограничиться до одноклеточности) — важное, но трудно осуществимое для начинающих качество настоящего исследователя.

Одна из причин слабости подготовки экономистов — отсутствие ранней специализации. Этим страдает и преподавание в университете, построенное по односторонне понтому методу восхождения от абстракции к конкретике. Односторонность эта заключается в том, что реальные проблемы реальной экономики студенты узнают лишь на 4—5 курсах. Однако это происходит не со всеми: многие остаются в мире абстракций.

Первой попыткой преодолеть подобное положение вещей является создание студентами и аспирантами нашего факультета экономико-математической школы для учеников 9—10-х классов.

Человек, который не удовлетворен своей современностью, ее сознанием, но и поставил проблему расширения этого эксперимента — необходимо специализации по экономической науке отдельных школ и интернатов.

4. Нет. Мне бы хотелось, чтобы они попали своим путем, и пошли дальше. И чтобы дилемга их не обумала любовь к науке. А конкретная преданность своему делу, умение видеть перспективность и большая требовательность к себе, к своим наставникам.

С. ТРОФИМОВ

Сергей Трофимов — студент-дипломник биологического факультета. Ему 21 год. Он москвич.

У него во втором курсе университета он заинтересовался научными исследованиями. Его первая работа по изучению условных рефлексов на основе одноклеточных животных была опубликована в журнале студенческих работ.

Сейчас он работает в Институте высшей нервной деятельности и нейрофизиологии АН СССР в лаборатории, изучающей молекулярные механизмы памяти.

«Смелость ученого»

1. Созревал медленно и постепенно, а «возрастом» биологией я в 9-м классе. Сначала мечтал о физике; это было очень модно. Потом переключился на физиологию, а затем на физику. Крутом, что на поведение животных и механизмы его. Физическим, закрепляющим моментом в выборе биологии была даже открытая дверь на биологию в Институте высшей нервной деятельности. В последние годы в нашей кафедре памяти этой кафедры. Небольшая клетка с кристаллизаторами, в которых плавали именные лампаири — плоские черви, которые, на тот случай, подавая своих обученных собратьев, сами становились обученными. Крутом, что бульбако, шипело, со всех сторон слышались неликоинные в своей таинственной неизвестности соуса трибуноулавания кислоты, «дезоксирибонуклеиновая кислота», «гипотеза» и «термин», восторженный рассказ Нины Александровны Тумашовой. Ушел как во сне. Все недалеко бредла от этой самой памяти. Бред прошел, а ученость осталась.

Сейчас в исследовательской деятельности мне привлекает также и непрерывная смена впечатлений, постоянные изменения в трудовой деятельности, которая иногда не бывает односторонней: ведь для того, чтобы работать, что-то новое, что само по себе несет эффект новизны, часто необходимо испробовать множество методов, сначала мысленно, а потом и практически.

2. Молодежь — это движущая сила науки, а не статичная — организующая, направляющая и руководящая сила. Основную массу экспериментальной, практической работы выполняют молодые ученые, которые, конечно, не всегда так же старые представления и переходят к новым, но обязательно более верным, — это положение в научном поиске объективно, но, с другой стороны, и оно должно содействовать трению между руководством и молодыми учеными.

Молодых научных сотрудников можно разделить на две группы. Это исполнители, идеалом принимающие взгляды своих руководителей и целиком опирающиеся в основном на знания, полученные от них. Такая меньшинство. Другую группу составляют активно и смело мыслящие начинающие ученые. Но научный поиск молодого сотрудника бывает затруднен недостатком знаний и опыта. Поэтому на мой взгляд в науке необходимо единство смелости и рук молодого и головы опытного ученого.

3. Без учета специализации развитие науки невозможно. Но специализироваться нужно не с «трудного» возраста. Сначала необходимо твердо (подчеркиваю, твердо) освоить основы своей науки, а затем уже можно ее конкретизировать и не впадать в крайности. Молодые ученые должны развиваться в своей узкой области. В принципе так и делается, но иногда специализация недостаточно связана с общими курсами. Последнее к выпускнику приводит к тому, что он не может общаться с людьми, работающими в смежных или близких областях. Широка же научного кругозора во многом зависит от самого молодого специалиста, в частности и от свойств его психики, концентрация внимания, способность к абстракции, понимание взаимосвязи отдельных процессов, что так важно при современной лавине информации, то есть от свойств врожденных и приобретенных в течение жизни. При построении растущих объемов информации для облегчения участия молодых ученых можно было бы организовать краткие публикации или еще лучше небольшие лекции, в которых, не впадая в подробности, сообщались бы основные, наиболее важные тенденции мировой науки в той или иной области знания.

4. Я еще только начинаю делать первые шаги в науке. Я еще только начинаю думать об этом, и не могу сказать, хочу ли, чтобы дети мои, когда они у меня появятся, следовали примеру отца. Но мне очень хочется, чтобы они были на «ты» с природой, с миром, в котором они будут жить и который будет изменять.

Начало литературной деятельности известного русского писателя-юмориста Аркадия Аверченко (1881—1925) обычно связывается с появлением его в редакции петербургского журнала «Стрела», преобразованного позже в знаменитый журнал «Сатирикон». Однако Аркадий Аверченко начинал в Харькове. Он переезжает из Харькова в Петербург уже вполне сложившимся литератором. О харьковском периоде его работы некоторые предельно дают пришедший отрывок из юмористической «Автобиографии», опубликованной в 1910 году сборнике «Веселые утрапки», и рассказ «Активная оппозиция», высмеивающий господ буржуазных вседоревольционных.

Аркадий АВЕРЧЕНКО

из „автобиографии“

активная оппозиция

Сутра настроение было тревожное.

Хотя вчера вечером все состоялось, хорошо поставлено, сделать это сегодня, но утром, сегодня вечера моросит, сбросило плашки илюзии и сумасбродные мечтания, отрезвив немного горячие головы.

Конечно, от исполнения плана никто не отказывался, но большой риск и опасность созрели сегодня всеми. Некоторые, сойдясь в обещанное время в издательском ресторане, не решились сесть вместе и, разбросавшись по разным столикам, тоскливо перегадывались. Один, опираясь, подошел к человеку, сидевшему у окна, и шепнул:

— Так будет? Помни парол: «Счастье России!» Тебя хвалят, пишут без разговоров.

— Тсс! Сумасшедший! Стены имеют уши!

Подмигивая криво улыбнулся.

— Трусихи?

— Да ведь и у тебя зубы дробь вышибают!

— Эк, родина! Оценит ли она наше дело!

— Это наш дух, суровый дух! Рациональ.

По мере приближения сумерек все давалось рингтольное и суровое. Какое-то внутреннее сияние освещало строгие лица. Вечером собрались. Не все, правда, потому что двое из колеблющихся не пришли. Но явившиеся были в наряде испытательной непоколебимости и стойкости.

Царь гостеприимно открывал им двери, которые тотчас же накрепко запирались. Ока была наглухо завешена, отпираясь, и только из большой карманной лампы мрачно освещал комнату и собиравшихся. Говорили шепотом, и когда хозяин конфиденциальной квартиры бухгалтер Ком-

мерческого банка Сусликов громко заговорил, все вздрогнуло:

— Ну, господа, не будем дожидаться, пока к нам явятся. Приступим.

— Мы готовы! — прозвучала четкой смелой фразой.

— Так ставьте, господа, все в ряд и прислонитесь к стене, так удобнее. Вот так. Надеюсь, карманы есть у всех?

— У меня с прорехой, — раздался четкой неуверенный голос. — Не рискованно ли?

— Отступать поздно. Думаем б ринше.

— А у меня правая рука после паралича скверно действует.

— Можно левой. Это еще лучше, есть символ. Господа, делайте это левой рукой! Все готовы?

— Все!

— Ну.. Раз, два, три!

С последним словом все, как один, поднимая левые руки и опустив их в карманы.

— Так, хорошо, господа. Кукиши все сложилки!

— Все.

— Ради бога, господа. Здесь нет контроля, дело совести. Петушкины, не вынимайте еще руки. Всего несколько секунд...

Лица у всех исказились тайным страхом. На губы от напряжения выступили капля пота.

— Вынимайте руки, господа! Довольно. Следующее собрание во вторник! Сегодня вы доказали, что в ваших руках бьются мужественные сердца.

***

Было темно, дул ветер. Активная оппозиция, озираясь, расходилась по домам, унося в душах живые пальцы протеста.

1907 г.
Публикация С. Цинкина, г. Харьков.

Рисунки Валерия КАРАСЕВА

Когда правление рудников было переведено в Харьков, туда же забрала и меня, и я очутилась и окрел теом... Работал я в конторе преотриваритательно и до сих пор не доумываю: за что держали меня там шесть лет, аничего, смотрящего на работу с отращиванием и по каждому поводу вступающего не только с бухгалтером, но и с директором в длинные ожесточенные споры и помашку.

Вероятно, потому, что я был превеселым, радостно глядящим на широкий божий мир человеком, с готовностью отдававшимся работе для смеха, шутки и ряда замкловатых анекдотов, что осеждало окружающих, позорящих в работе, скучных счетов и дриггах...

Литературная моя деятельность была начата в 1905 году, и была она, как мне казалось, сплошным триумфом. Во-первых, я написал рассказ. Во-вторых, я отнес его в «Южный край». И в-третьих (до сих пор я того мнения, что в рассказе это самое главное), в-третьих, я был напечатан!

Гонимая за него почему-то не получила, и это-тем более несправедливо, что едва он вышел в свет, как подлился и розница газеты сейчас же удвоилась...

Написав за два года четыре рассказа, я решил, что поработал достаточно на попольную литературу, и решил основательно отдохнуть, но подкатился 1905 год и, подхватив Яени, закрытия, как цепку.

И стал редактировать журнал «Штык», именовый в Харькове большой успех, и совершенно забросил службу... Ахорадочно писал я, рисовал карикатуры, редактировал и корретировал и на девятом номере дописывался до того, что генерал-губернатор Пешков отпирывал меня на 500 рублей, мечта, что немедленно заплачу их из карманных денег.

Я отказался по многим причинам, главные из которых были отсутствие денег и нежелание потворствовать капризам легкомысленного администратора.

Увидев мою непоколебимость (штырь) без замены тиремилым заключением», Пешков спустил цену до ста рублей.

Я отказался.

Мы торговались, как макалки, и я влезал к нему чуть не десять раз. Денег ему так и не удалось выжать из меня!

Тогда он, обидевшись, сказал:

— Один из нас должен уехать из Харькова!

— Выше превосходительств! — возразил я. — Давайте предложим харькомцам: кого они выберут?

Так как в городе меня любили и даже до меня доходили смутные слухи о желании граждан увековечить мой образ постановкой памятника, то г. Пешков не захотел рисковать своей популярностью.

И я уехал, успев все-таки отогнать и выпустить три номера журнала «Меч»...

В Петербург я приехал как раз на Новый год.

Сокровищница советской песни

В разные годы создавались эти песни. Они вдохновляли народы нашей страны на трудные подвиги первых пятилеток, они поднимали в суровые годы войны на борьбу с фашизмом, они открывали нам северные и прекрасную эпоху покорения космоса.

Эти патриотические песни сразу же, шаг за шаг, стали народными. В них было общее чувство, единая жизнь, высокий пафос, которые сделали эту произведение искусства в равной степени как восточными и необходимыми для русского и украинца, белоруса и эстонца, грузина и немца...

«Смена» возвращается к этим песням в знаменательную пору 50-летия Союза ССР. Своеобразный фестиваль лучших советских песен на страницах журнала — это как бы исторический шаг в развитии нашего песенного искусства, высоко несущего идеалы верности Родине и партии, дружбы народов, воспитания новых поколений советских людей в духе патриотизма.

Мы открываем фестиваль лучших песен десятилетия двадцатых годов «Наш паровоз».

— В 1922 году товарищ известного своими революционными традициями Киевского завода «Арсенал» Борис Скорбин написал стихи, которые случайно попали на глаза мастеру музыки железнодорожных мастерских П. Зубовскому. Зубовский любил музыку, хорошо играл на гармошке. Он и подобрал, как тогда говорили, «мелодию к стихам». Так родилась песня, с которой уходили паровозорейды добывать белые банды, а позже уезжали на первые новостройки Страны Советов...

«Наш паровоз, вперед лети!» Не одно поколение советских людей вспоминает эти слова как девиз своей юности.

Песня не утратила своей боевой задачи и в наши дни. Ее исполняют молодежные хоры и ансамбли, ее пели участники Всесоюзного Ленинского коммунистического субботника. Обработка — более поздняя — Виктора Белого помогла усовершенствовать мелодическую основу песни и развить ее.

Наш паровоз

Обработка Виктора БЕЛОГО

Мы доты тех, кто наступал
На белые отряды,
Кто паровозы оставлял,
Идя на баррикады.

Прпиев:
Наш паровоз, вперед лети!
В Колмуне останова,
Иного нет у нас пути.—
В руках у нас винтовка.

Немало есть из нас ребят,
Что шли с отцами вместе;
Мы во врага пошлем снаряд,
Порубим его на части.

Прпиев.

И в недрах наших мастерских
Куюм, строгаем, рубим,
Не покладая рук своих;
Мы труд фабричный любим.

Прпиев.

Наш паровоз мы пущим в ход
Такой, какой нам нужно,
И пусть создается только фронт—
Пойдем врагов бить дружно.

Прпиев. (Повторить)

ЗВЕРБУЮЩО.

Музыка: П. Зубовский. Слова: Б. Скорбин. Обработка: В. Белого.

1. Вставьте пропущенное слово.
ПАРУС (САНА) САРНА
АНОНС (...) ОРЕХ

2. Вставьте недостающее число.

16

1 3 5 7

?

2 2 3 3

3. Определите недостающую фигуру из четырех пронумерованных:

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ
СМЕНИ № 15

1. Пресс. 2. Сестра. 3. Газон. 4. Керос. 7. Камера. 8. Механик. 9. Рапира. 13. Пахотур. 14. Болельщик. 16. Рыбушка. 17. Алиев. 18. Крест. 19. Аталет. 22. Штанга. 23. Король. 24. Гамбит. 29. Милот. 29. Лидер. 31. Браас. 32. Тонко.
2. Ель.

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Аппарат для плавания под водой.
6. Бегун на коротких дистанциях.
7. Город, в котором проводили XVI Олимпийские игры.
11. Летчик.
14. Легкоатлет.
15. Олимпийский чемпион по современному пятиборью.
16. Тренер советской команды, завоевавшей первенство на XVII, XVIII и XIX Олимпиадах по фехтованию.
17. Советский космонавт.
18. Государство, на территории которого проводились V Олимпийские игры.
19. Спортивная награда.
23. Стрел в одну шеренгу.
24. Город, где проводили II и VIII Олимпийские игры.
25. Советская конная команда.
28. Физиолтурин.
29. Спортивное оружие.
30. Лыжница, чемпионка XI зимних Олимпийских игр.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД.

По горизонтали:

1. Парус. 5. Савеев. 6. Ставр. 10. Ванов. 11. Сметча. 12. Бенас. 15. Бадминтон. 16. Руруа. 18. Комажик. 20. Виггур. 21. Толчок. 25. Котов. 26. Старт. 27. Австралия. 30. Игрок. 31. Велет. 33. Финиш. 34. Коткас. 35. Скутер. 36. Самбо.

По вертикали:

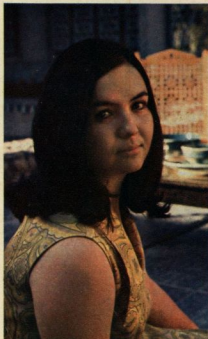
1. Приспособление для ирелления весла на борту лодки.
2. Момент скакати в боксе.
3. Летчик, вышедший на награда государства.
4. Город, где проводили XVI Олимпийские игры.
7. Советская гимнастка, чемпионка XIX Олимпиады.
9. Поэт, автор слов песни «Если бы парни всей земли».
10. Спортсмен.
12. Чемпион в спортивной ходьбе XVII и XIX Олимпийских игр.
13. Боксер, чемпион XVIII Олимпиады.
19. Спортсмен.
20. Тяжеловатлет.
21. Большие соревнования на спортивных судах.
22. Советская фигуристка, призер чемпионата мира в парной катании.
26. Резкое усиление хода в спортивном состязании.
27. Шест с лопастью для гребли.

НАПЕЧАТАНЫ В № 15

По вертикали:

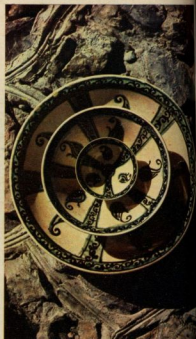
1. Пресс. 2. Сестра. 3. Газон. 4. Керос. 7. Камера. 8. Механик. 9. Рапира. 13. Пахотур. 14. Болельщик. 16. Рыбушка. 17. Алиев. 18. Крест. 19. Аталет. 22. Штанга. 23. Король. 24. Гамбит. 29. Милот. 29. Лидер. 31. Браас. 32. Тонко.

КЕРАМИКА НАЗИРЫ

Ее имя пока еще мало известно посетителям выставок. Назира Аличева лишь два года назад окончила художественный факультет Ташкентского театрально-художественного института имени Островского по специальности керамики.

Тонкие, изящные пиалы, праздничные лаганы — блюда для плова, без которого не обходится ни одно застолье, косы — глубокие суповые чашки — все это для жителя Средней Азии не только необходимые предметы домашнего обихода, но еще и украшение жилища. Самаркандская, рихшанская, гишдуванская, ташкентская керамики — это целые художественные направления, школы, просуществовавшие десятки веков. Многие тайны мастерства древних

гончаров не разгаданы и сейчас. — Однажды я увидела древний керамический черепок, и меня поразило его глубокий тон, и мне задумалась: как же это делается! И поняла, что не успокоюсь, пока не попробую сама сделать нечто подобное, — говорит Назира.

Этот интерес привел девушку в Душанбинское художественное училище, а затем в институт. Сейчас Назира работает художником творческой группы Ташкентского керамического завода художественного фонда Узбекской ССР. Ее работы — пловные и молочные наборы, лаганы, обеденные и чайные сервизы, декоративные плитки — не раз демонстрировались на выставках.

Лев ШЕРСТЕННИКОВ

